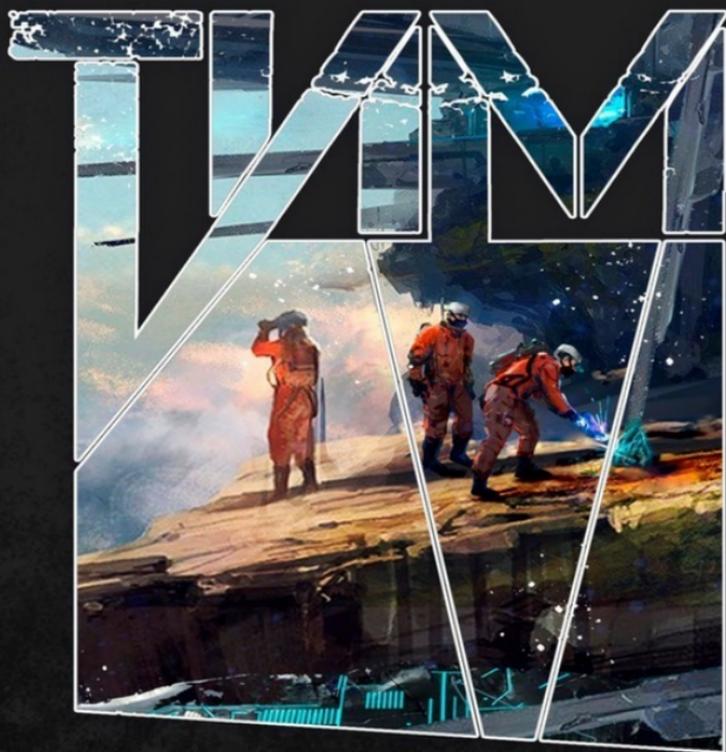

ВИКТОР ГУТЕЕВ

ЧАСТЬ II

Виктор Гутеев

Тим. Часть II

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66931148

ISBN 9785005580924

Аннотация

Тим осмотрелся. Впереди рваное, гнущее железо, сквозь которое видно, что взрыв уничтожил не только мостик, но и окружающие его отсеки. Воображение сразу нарисовало картинку, где его мизерная фигурка стоит почти на самом вершине огромного, уходящего вниз на десятки уровней покатоного носа эсминца. Вокруг, на несколько уровней вверх и вниз, всё разрушено, вырвано с мясом и выброшено в космос.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	56
Глава 4	68
Глава 5	103
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Тим

Часть II

Виктор Гутеев

© Виктор Гутеев, 2022

ISBN 978-5-0055-8092-4 (т. 2)

ISBN 978-5-0055-8093-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Проснувшись, какое-то время лежал, вслушиваясь в наполнившие утро звуки. Вместе с разноголосым щебетанием птиц слышался мягкий шелест занавески, всколыхнувшейся от порыва ветра. Сквозь откинутую фрамугу донёлся нарастающий звук шагов, точнее, шелест подошв неторопливо бегущей группы людей.

– Прибавить, – прилетел сбитый дыханием голос, – ещё круг, и дам отдышаться.

Шаги постепенно стихли, а губы Тима растянулись в улыбке. В памяти всплыло поселение на Вироне и те самые слова, которые только что долетели с улицы. Эти слова много раз касались его напрямую. Молодых охотников на первых порах нещадно гоняли, уделяя внимание их физической подготовке. Вот только там он слышал их от отца, а сегодня даже не смог узнать, чей это голос. Воспоминание о родителях смыли с лица улыбку, Тим отбросил одеяло, сел.

Комната, в которую его буквально привели благодаря беспрестанно подливающему в бокал Дарьялу, впечатления от вчерашнего вечера, и всё то, что так боялся не увидеть проснувшись, остались на месте. До сих пор с трудом верилось, что всё произошедшее за последние сутки случилось лично с ним, но звуки за окном и картинка перед глазами наглядно убеждали, что чудеса всё-таки случаются.

Улыбнувшись льющемуся из окна водопаду утреннего света, Тим осмотрелся. Комната пришлась по вкусу. Три на пять метров, отделанные панелями стены, высокий потолок, удобная походная кровать, пара жёстких стульев, шкафчик для вещей и самодельный стол. Отметил, что его сумку, о которой в суматохе встречи и думать забыл, кто-то принёс и повесил на спинку стула.

Давно Тим не чувствовал себя так хорошо и уютно. С той самой секунды, когда он остановил лаер неподалёку от купленной Дарьялом брошенной метеостанции, и до сего момента каждая прожитая минута несла радость и ощущение покоя. Сейчас, размышляя о двух месяцах предстоящего увольнения, в мыслях Тима складывались самые что ни на есть благоприятные прогнозы.

С того памятного дня, когда за считанные минуты была уничтожена столица Сурийского Союза, прошло полтора месяца. Как тогда и говорил медик майор, ровно через неделю после первого приёма пищи Тима переправили на госпитальный транспорт, который ещё месяц висел в системе Сурия, принимая раненых. К тому времени две трети планеты перешли под контроль Сайдона и Вельстова.

Как только остров с древней установкой был взят, бои за последние населённые пункты ожесточились до предела. Зная, что их ждёт, сурийцы отчаянно сопротивлялись,

но на орбиту вышли корабли эскадры. Когда на дымящиеся руины зашли солдаты Сайдона и Вельстова, сопротивляться им было некому.

Дальше началось тотальное разграбление поверженного мира. Местами ещё шли бои, но подобная мелочь уже никого не заботила. В систему один за другим прибывали транспортные корабли, принадлежащие как Сайдону, так и Вельстову. На планету и обратно всё нарастающим потоком сновали челноки и способные садиться на поверхность суда. Брали всё, что имело хоть какую-то ценность. Начиная от демонтированного на останках производств оборудования и заканчивая мелочью из домов жителей.

К местам погрузки везли тысячи и тысячи в основном молодых жителей Сурии обоих полов. Что им предстояло, Тим знал. Сносное существование ждало только ценных специалистов. Этим людей распределяли ещё на Сурии и делили между союзниками. Остальным будущее ничего не сулило. На кадрах с планеты мелькали и счастливые лица. Кому-то вторжение принесло свободу – таких Тим тоже хорошо понимал.

Долго смотреть на трагедию одних и торжество других, к счастью, не пришлось. Едва поток раненых иссяк, капитан их госпитального судна получил приказ следовать в один из верхних миров Сайдона.

Саурия, третья по статусу система Сайдона, приняла их привычно и буднично. Тушу транспорта посредством бук-

сира подвели к орбитальному пассажирскому терминалу, и уже оттуда раненых переправили на планету. В расположенной в живописной долине лечебнице Тим провёл двое суток, по истечении которых прошёл комиссию и оказался на том же орбитальном терминале. В отличие от гражданских, Тим не ждал, когда подвернётся случай сесть на идущий в нужную систему транспорт. Пользуясь привилегией пехотинца, он прибыл в порт в день отправки боевого крейсера, следующего в центральную систему Сайдона.

Межпространственный переход, и вот он новый дом. Координаты местности, в которой обосновался Дарьял, помнил на зубок. Пройдя портовые формальности, Тим арендовал лаер, и вскоре сверкающий в ночи Сайдон остался за спиной. Полчаса пути, и Тим оказался в глухом, покинутом людьми районе, расположенном в двух сотнях километров от мегаполиса. На крейсере представилась возможность посмотреть на местность сверху, и то, что увидел, Тиму понравилось. Среди бескрайних полей и производственных секторов, окруживших столицу Сайдона, тёмной кляксой выделялся холмистый участок, поросший высоким старым лесом. Ландшафт не подходил под хозяйственные и производственные нужды, и приличный участок территории так и остался необжитым.

Съехав с магистрали, несколько километров скользил над старой дорогой. За то время, что люди не пользовались этим направлением, от прежней трассы ничего не осталось. Видя

штабеля брёвен и кострища от сожжённых веток по обочинам, Тим оценил, какого труда стоило расчистить и привести в порядок старое направление. В конечном итоге дорога упёрлась в вырезанную в лесу площадку где-то тридцать на тридцать метров. В дальнем её краю увидел сиротливо притулившийся полугрузовой лаер. Сделав круг по площадке, остановился, когда, пробив толщу леса, свет фар упёрся в стену здания.

Тим знал, что комплекс зданий бывшей метеостанции включал в себя шесть г-образных трёхэтажных строений, построенных из не разрушаемого временем полибетона. Комплекс за полтора столетия запустения пришёл в упадок, но стены были по-прежнему крепки, а люди, которым здесь предстояло жить, умели работать и существовать в самых неблагоприятных условиях.

Тьма кромешная. Ни огонька, ни людей, ни малейшего отблеска света. Закрались сомнения, Тим вернулся в салон и ещё раз проверил введённые цифры. Убедившись, что не ошибся, погасил фары, вплотную подошёл к стене леса и только тогда разглядел едва заметную тропинку, что, петляя среди деревьев, ведёт к тому самому зданию. Едва ступил на тропу, как до ушей долетел смутно знакомый голос.

– Ты на прицеле.

Сказано было негромко, но сквозь стрекот ночных насекомых Тим расслышал в голосе угрозу.

– Руки в стороны, ладони вверх, – не выдав себя ни еди-

ным движением, потребовал говоривший, – вот так, – видя подчинение, добавил он, – повернись.

Повернулся на голос, и в лицо ударил луч фонаря.

– Кто ты и с какой целью прибыл?

Свет резал глаза, но Тим ко всему отнёсся совершенно спокойно.

– Кто ты и с какой целью сюда прибыл? – настойчиво потребовал ответа голос.

– Я человек, – спокойно ответил Тим, – буду здесь жить, потому что здесь мой дом.

– Что? – послышалось из темноты.

Говоривший настолько не ожидал подобного ответа, что на мгновение потерял осторожность. Хрустнула ветка, и Тим определил, что обладатель смутно знакомого голоса стоит в восьми метрах от тропы, стоит за деревом и держит фонарь в вытянутой в сторону руке. Оружие у него наверняка есть, но оно в другой руке, и вряд ли дерево, за которым человек укрылся, позволит бить прицельно. Тим сразу просчитал, что имея он оружие и желание убить, сделал бы это с лёгкостью. Он не считал себя профессионалом, но, видя подобное дилетантство, чувствовал себя уверенно.

– Какой к Халу твой дом? – напомнил о себе собеседник.

– Назови себя, имя? – понимая, что перед ним свой, но распознать его по голосу не удаётся, потребовал Тим.

Вместо ответа услышал неясное бормотание. Поняв, что тот ведёт сеанс связи, Тим не стал его отвлекать и, отвернув-

шлись от бьющего в лицо луча, опустил руки. Человек не отреагировал, что ещё раз убедило Тима в том, что в реалиях современного мира этот человек ещё не разобрался.

Возле здания вспыхнул фонарь, и шарящий в темноте луч двинулся в их сторону. Услышав шаги, определил, что идут двое. Тот, что шёл без фонаря, остановился метрах в десяти, второй подошёл и обшарил его лучом.

– Тим? – как-то растерянно и очень неуверенно спросил Дарьял.

Его реакцию ждал, она была интересна. Сейчас перед Дарьялом стоял не низкорослый мальчуган, который несколько месяцев назад оставил их с Кирой на пляже Сайдона. Сейчас Дарьял видел перед собой окрепшего и раздавшегося в плечах, уже перевалившего за сто семьдесят сантиметров семнадцатилетнего парня, черты лица которого менялись вместе с интенсивным ростом. Со слов медиков Тим знал, что восстановление в плане роста займёт ровно два с половиной месяца с момента окончания процедур в боксе восстановления. Сейчас, спустя сорок три дня, при каждом взгляде на своё отражение Тим неизменно подмечал изменения. Он не раз представлял реакцию Дарьяла на произошедшие с ним перемены, и вот момент наступил.

– Да, Дарьял, это я, – ответил он, – ты не представляешь, как я рад тебя видеть.

– Ти-и-и-м, – грохнуло под разлапистыми кронами.

Фонарь отлетел в сторону, а сам он в следующий миг ока-

зался в железных объятиях.

– Тим, – то ли кричал, то ли рычал Дарьял, всё крепче его сжимая, – ты такой... ты такой, – не в силах подобрать нужное слово, повторял как заведённый Дарьял.

Через секунду тот, кто слепил фонарём, и тот, что остановился позади Дарьяла, были рядом и тоже крепко обнимали.

После приветствий и первых эмоций Тим вернулся на площадку, забрал сумку и, вдавив клавишу самостоятельного возврата, отправил лаер обратно. Четверо мужчин, пропетляв по тропе, миновав несколько едва различимых в темноте зданий, направились к стоявшей в центре бывшей метеостанции одноэтажной постройке. Из её окон, с трудом проникая сквозь плотную ткань, пробивался свет. Дверь распахнулась, и, даже не пытаясь совладать с эмоциями, Тим переступил порог.

Такого с ним ещё не было. От переизбытка чувств сердце зашло в бешеном ритме, дыхание спёрло, а голова пошла кругом. Тим так и застыл, пройдя всего несколько метров.

Следующие несколько минут вокруг творилось нечто несусветное. Мужские и женские объятия, перед глазами череда смазанных лиц, сконцентрироваться на которых он просто не успевал. Слезы женщин, скупые слова мужчин, приветствия, объятия, слова благодарности и дружеские похлопывания вертелись в едином хороводе. А запах. Тим не знал, почему здесь пахнет, как всегда пахло в трапезной на Вироне, но этот запах из детства был настолько восхитителен, что

он окончательно воспарил к вершинам блаженства. Вокруг шум и суета, а он, словно оказавшись в вате застывшего времени, наблюдает сторонним участником с блаженной улыбкой на губах. В этот миг он по-настоящему счастлив. Забыв обо всём, забыв о том, кто он, где и почему, Тим просто бездумно наслаждался таким забытым чувством покоя и умиротворения.

Окончательно придти в себя и осмотреться смог только за столом, куда его чуть ли не силком усадили чьи-то заботливые руки. Назвать условия комфортными не повернулся бы язык, но такая мелочь здесь никого не заботила. Раньше это здание вряд ли использовали для приёма пищи. Небольшой тамбур на входе и единое, без намёка на перегородки пространство метров сорок в длину и десять в ширину. Стены и пол из полибетона, над головой металлические фермы и прикрученные к ним листы полипласта. Шесть узких, похожих на бойницы оконных проёмов по три с каждой стороны. Всю обстановку трапезной, как на манер Вирона здесь окрестили данное строение, составила пара автономных армейских плит, грубо сколоченный стеллаж вдоль стены, длинный самодельный стол, за которым на скамьях и разместились обитатели поселения.

Под крышей трапезной собрались почти всё, кого стараниями Дарьяла удалось найти, выкупить и переправить на Сайдон. Отсутствовали двое: Айман и Фрост, один из которых слепил его фонарём, а второй пришёл вместе с Дарья-

лом. Оба охотника, с которыми Тим не раз участвовал в заготовительных партиях, сейчас несли охрану их нового дома. То, что на плечах обоих висят штурмовые автоматы, Тим заметил сразу, но поговорить об этом с Дарьялом он решил завтра.

Встречу отметили сладкой настойкой из общих припасов. Напиток оказался довольно крепким, и Тим сразу обратил внимание, что к настойке прикладываются лишь трое самых старших и он, остальные же под бдительным оком Дарьяла весь вечер по глотку цедают один единственный бокал.

После позднего ужина Тим долго отвечал на вопросы бывших поселенцев. Понимая, что оказался среди своих, Тим рассказывал о многом, с чем пришлось столкнуться. Он тоже задавал вопросы, и постепенно каждый рассказал свою историю. За исключением Дарьяла, Киры и сорокалетней Вилмы, чья жизнь после торгов в клетке сложилась терпимо, остальные рассказывали такие вещи, от которых чувства Тима к торговцу Росу Вросски, обрѣкшему их на страдания, из угрюмой злости перерастали в жгучую ненависть.

Особо скрежетать зубами заставила история ровесника Тима Варга. Закадычного друга детства. Тим сразу заметил, что у Варга отсутствует кисть левой руки, а задав вопрос, услышал такую историю, в сравнении с которой его собственные злоключения меркли.

– Меня, Алву, и старика Руджа, который бежал с нами, – говорил Ворг, – поймали сразу. Нам даже не дали уйти с тер-

ритории. Мы только и успели, что сделать попытку.

Какое-то время он молчал. Варга никто не подгонял. Тим видел, насколько страшным стало его лицо, и тоже молча ждал продолжения.

– А потом, Тим, я жрал человечину, – уперев немигающий взгляд в доски стола, ронял Варг слова, – они дали нам выбор: либо мы с Руджем пожираем друг друга, либо Алва будет есть нас обоих. Они развлекались, – поднял он на Тима опустевшие глаза, – каждые три дня резакон для камня нам отсекали по пальцу, на наших глазах варили, и мы с Руджем ели друг друга. Когда кончились пальцы, нам отсекали часть кисти и тоже заставляли жрать. Если бы не сестра, я лучше бы сдох, хотя так и надо было сделать. Алву они убили. Дали нам сделать всё, чем грозили, и убили. Два будущих мертвеца вытащили её на улицу и избili железными прутьями. Ей выбили глаз, сломали руки и ноги, она была вся в крови, она стонала и хрипела ещё несколько часов. А я, не в силах ей помочь, валялся рядом и смотрел, как её убивают. Я видел, как её, ещё живую, за волосы отволокли к краю ущелья и сбросили вниз.

В трапезной опять повисла тишина. Тим считал, что видел всё плохое и гадкое, но история Варга перекрыла все грани.

– Это я виноват, – говорил он с большими паузами, – нас предупреждали, всех предупреждали, что будет за побег. Они расписали всё в мельчайших подробностях, а я дурак потащил с собой сестру.

Варг опять надолго замолчал. Голова опустилась на грудь, рука на столе сжалась в кулак и мелко дрожала. Сидя напротив, Тим смотрел на его седую макушку и даже не знал, что сказать. Но слова утешения, как оказалось, Варгу были не нужны.

– Ты сказал, что пошёл в рост после сеанса в боксе восстановления, – посмотрел он на Тима своим обычным слегка насмешливым взглядом, – скажи, бокс вернёт мне руку?

– Да, Варг, – кивнул Тим, – если добрался до бокса живым, то останься от тебя хоть треть, выйдешь целым и здоровым.

– Хорошо, – удовлетворённо кивнул Варг, – это зверьё, – продолжил он, глядя Тиму в глаза, – помнишь, на Вироне ещё пацанами мы обещали, что всегда будем помогать друг другу?

– Помню, Варг.

– Я не знаю, как это сделаю, но когда я верну руку, мне потребуется твоя помощь. Всё, что они делали со мной, я простил, – цедил он сквозь зубы, – но за Алву они ответят. За каждую её слезинку, за её стоны я с каждого из них живьем срежу кожу. Освежую, как Ворка, и скормлю падальщикам.

– Кто они, Варг, и сколько их?

– Планета Криот Союз Миров Сайдона, по сравнению с Сайдоном полусдохшая отсталая помойка. В горах мелкий прииск. Тридцать шесть невольников и четырнадцать тварей, их пасущих. У них там есть маленький корабль, и вре-

мя от времени половина из них куда-то сваливает. Обычно на пару-тройку недель, остальное время сидят там безвылазно. Это горы, Тим, вокруг ни души. Как пробраться, я знаю, но один я не справлюсь, вот и спрашиваю: ты мне поможешь?

– Помогу, если буду рядом. Ты ведь знаешь: я в отличие от тебя просто сменил хозяина.

– И при этом первым из нас получил статус вольного, – ухмыльнулся Варг, – хороший хозяин. Твои навыки там пригодятся, – добавил он, – да и меня подучишь. Я могу на тебя рассчитывать?

– Можешь, Варг, но резать с них шкуру я не позволю.

– Да ты бы видел...

– Послушай, Варг, – перебил Тим, – то, что ты хочешь сделать, может, и принесёт облегчение, но потом эти твари будут мелькать перед глазами, сниться будут.

– Да плевать мне.

– Давай мы этот разговор пока отложим, – предложил Тим, – лучше расскажи, как удалось оттуда выбраться.

– А никак не удалось, – услышал в ответ, – делая нас калекми, они понимали, что как работники мы для них кончились. У них ещё и атмосферник есть, на котором каждые десять дней они летают за провизией. Нас просто взяли с собой и по пути выбросили в ущелье. Руджа вытолкали первым, больше я его не видел. Меня вышвырнули метров с трёхсот и на приличной скорости, падения моего они не видели. Грохнулся я на почти отвесный снежный склон. Ободрал-

ся об наст, но остался цел. Проскользив, свалился в ущелье, а на дне горная река, и как наудачу упал я в глубоком месте. Так что свобода мне далась ценой царапин и ссадин.

– А дальше?

– Несколько дней шёл вниз вдоль реки, благо в подножии в это время года уже тепло. Добрался до предгорий, а там лес, там пища и сносный ночлег. Жил в лесу, постепенно продвигаясь в одном направлении. Наткнулся как-то на мелкое поселение. Украд одежду и обувь. Через несколько недель добрёл до местного захолустного городишки, а вот там случилось настоящее чудо. Там я встретил найма, который слышал призыв твоего знакомого Вейта ко всем их представительствам. Всё остальное расскажет Дарьял, я лишь двенадцать дней прожил в представительстве Карийских наймов, после чего меня отвезли в порт, впихнули в челнок, а сев на Сайдоне, я увидел Дарьяла. Вот и вся моя история, а теперь, Тим, повтори ещё раз, что, когда я вылечусь, – поднял он культю, – и позову, ты пойдёшь со мной.

– Я пойду с тобой, Варг.

– И я пойду с тобой, Варг, – заявил тридцатилетний блондин Дамир.

– Я тоже пойду, – сказал ровесник Дарьяла охотник Инвар.

– С тобой мы пойдём все, – заявил Дарьял.

– Только не ты, – встрепенулась Вилма и, видя, что тот, нахмутив брови, собирается возразить, поспешно добавила, –

здесь всё держится на тебе. Без тебя нам не справиться. Здесь нет человека более важного для нас, чем ты.

Дарьял пытался возражать, но в диалог вмешались практически все, и он был вынужден уступить.

Больше о грустном не говорили. Под утро, когда все засобирались спать, Тим был настолько пьян, что не мог сейчас вспомнить, кто его привёл и указал на спальное место.

Глава 2

Шаги за дверью и осторожный стук отвлекли Тима от воспоминаний. Казалось бы, такая мелочь, как постучать в дверь, прежде чем войти, – ничего не значащий пустяк, но он ещё раз напомнил Тиму о том, что он вновь обрёл семью, он дома.

– Не заперто, – ответил Тим, хотя ничего похожего на замок там не было и в помине.

На пороге стоял Дарьял. Видя, что Тим уже одет, он улыбнулся.

– Как самочувствие?

– Подливай ты мне вчера немного меньше, было бы лучше.

– Уверен, ты переживёшь, – вновь улыбнулся Дарьял, – идём, перекусим.

Комнату ему выделили в трёхэтажном г-образном доме, в конце длинного коридора, берущего начало из холла в центре здания. Коридор смотрел на двоих вышедших из комнаты голыми стенами из полиблоков, залитым полибетоном потолочным перекрытием и ровным монолитным полом. Местами на стенах и потолке сохранились следы от закладных под отделку, но ассоциаций с бетонным мешком они не меняли.

– Условия пока не очень, – проследив взгляд Тима, про-

комментировал Дарьял, – но со временем приведём в порядок. Главное, есть угол и крыша, под которую можно вернуться.

В груди сразу заныло. О матери вчера так и не спросил. Тревога возникла ещё в лесу при встрече. Дарьял о ней ничего не сказал, а это было красноречивей любых слов. Надежда ещё теплилась, но, увидев тех, кого Дарьялу удалось освободить, погасла окончательно. Не раз порывался задать вопрос, но, боясь услышать совсем худые вести, сделать это вчера так и не решился.

– О мамке моей есть вести? – затаил дыхание, боясь смотреть на Дарьяла.

– Прости, мой мальчик, – шумно выдохнув, ответил тот, – о ней вообще ничего, я остальных-то вытащил только благодаря Вейту. Я ещё не гражданин. Благо, что наш с Кирой бывший хозяин позволяет иногда просматривать сообщения от Вейта и хоть как-то координировать наши действия. Я пока даже с Сайдона улететь не могу, всё сделали Вейт и твои деньги.

– Каким образом?

– У наймов представительства в большинстве обитаемых систем. Вейт дал информацию по людям с Вирона, объявил цену за содействие. Результаты ты видел. Организацией выкупа и доставки на Сайдон занимались наймы. Я лишь встречал. Цена, конечно, выше, чем занимайся этим я, но без денег здесь пальцем никто не шевельнёт. Сумма, что ты мне

оставил, закончилась. Я консультирую нового управляющего моего бывшего хозяина, и на оплату за услуги пока и живём. Считай, две тысячи ушло только на эти руины, – обвёл он стены взглядом, – по сотне монет за четыре автомата и боекомплект к каждому. Генератор почти две сотни, лаер, полевые кухни...

– Дарьял, – перебил Тим, почему-то испытыв неловкость, – ты за несколько месяцев сделал столько, сколько мне и не снилось. Давай без отчётов, прошу тебя. Единственное, скажи, как удалось всё это приобрести, ведь у тебя ещё нет прав на приобретение.

– Благодаря бывшему хозяину Тири, – охотно ответил он, – стоило стать свободным, и делящие нас барьеры растворились. Мы теперь, можно сказать, приятели: я веду часть договоров по его деятельности, ну и он, в свою очередь, оказывает мне услуги. У меня с ним вольный контракт: как только я получаю статус, автоматически становлюсь полноправным владельцем.

– Не обманет?

– Исключено, контракт скреплён именем верховного, а сие значит многое. Да и вообще, – продолжил Дарьял, – очень странная у них здесь система отношений. Пока ты грязь, будь ты хоть трижды умным или преумным, ты просто грязь, твой уровень ниже домашней утвари. Но стоит получить статус вольного, и всё меняется. Ты вмиг становишься полноправной частью общества, а если что-то ещё умеешь,

то с тобой охотно ведут дела. Но мы отвлеклись, идём, – подтолкнул он Тима.

Гулкий коридор, два десятка однотипных комнат по обеим сторонам. Дверей всего семь, остальные комнаты зияют пустыми дверными проёмами.

– Жильё приводим в порядок по мере надобности. В этом крыле живут мужчины, в том – женщины, – пояснял Дарьял на ходу, – получу статус – начнём свою деятельность, тогда развернём стройку. Пока по самому минимуму, но сделали немало. Дорогу в лесу прорезали, тропинки по территории, обустроили трапезную, выгребли из поселения мусор, восстановили крышу и немного обустроили этаж центрального блока, – обвёл он взглядом стены, – всё остальное в первоизданном запустении.

Межэтажных перекрытий в холле не было, и все три этажа здесь были объединены в единое пространство. Справа от коридора располагалась двухстворчатая дверь главного входа, левее – широкая лестница, ведущая на второй и третий этажи. И всё, больше в холле кроме недавно смонтированного жгута проводки Тим ничего не увидел. В холле и коридорах было темно, но с этим справлялись редкие светильники, развеша

нные на стенах.

– Хал, – хлопнул себя по лбу Дарьял, – иди сюда, – потянул он Тима обратно в коридор.

Вход в первый с правой стороны проём перегородила

дверь, притом, что жилые комнаты располагались в конце коридора. Скрип петли, и Дарьял загадочно улыбнулся.

– Прощу, – кивнул он, пропуская Тима.

Шаг, щелчок реле, и они в уборной. Три новых умывальника, ряд кабинок и три душевых комнаты. Дарьял взмахнул рукой перед реле умывальника, из крана потекла вода.

– Горячая тоже есть и отвод стоков есть, – сообщил Дарьял, и по тому, как он это сказал, стало понятно, что данные блага являются предметом его особой, отдельной гордости, – сейчас температура воды выставлена на сорок, захочешь тепла или прохлады – вот датчик, проведёшь рукой в ту или иную сто...

– Я знаю, как этим пользоваться.

– Ах да, извини. В основном приходится объяснять и показывать. Вот только принадлежностей для тебя я не припас.

– Всё есть, – ответил Тим, – сейчас принесу.

– Проблема коммуникаций оказалась для нас самой сложной, – говорил Дарьял, идущий к сумке Тима вместе с ним.

– А вода откуда?

– Мы расконсервировали скважины и с помощью людей Тири восстановили насосную станцию. Теперь живём и радуемся. У нас есть свет, вода и всё необходимое для полноценной жизни.

Тим умылся и, оставив принадлежности на полке, направился вслед за Дарьялом. Стоило тому потянуться к ручке входной двери, как в женском крыле хлопнула дверь, слы-

шались торопливые шаги.

– Тим, – коснулся ушей голос Киры.

Стройная, ещё больше похорошевшая, с неизменной улыбкой, она впорхнула в холл.

– Тима, ты такой, ты такой стал, – глядя на него, говорила она.

– Какой, Кира?

– Высокий, красивый, – говорила девушка, – возмужал очень, я так за тебя рада, так тобой горжусь.

– Чем хоть ты гордишься, Кира? – смутившись, поинтересовался Тим.

– Тобой горжусь и Дарьялом горжусь, всеми нами горжусь. Скажи, ведь ты сможешь мне? Ведь мы уже знаем, где она.

Не понимая, взглянул на Дарьяла.

– Иди в трапезную, скажи Вилме, что мы сейчас подойдём.

– О чём она? – поинтересовался, проводив Киру взглядом.

– Поговорим за едой.

Выйдя за дверь, оказались в лесу. С толстыми и высокими деревьями, кустарником, завалами из упавших стволов и штабелей уже обрезанных и уложенных. Кругом щебет птиц, шум листвы, звон насекомых. Втянув налитый ароматами леса воздух, Тим зажмурился от удовольствия.

– Идём, – вернул Дарьял в реальность.

Двинулись по прямой расчищенной в растительности до-

рожке. Метрах в тридцати сквозь кроны рассмотрел ещё один трёхэтажный корпус. Взгляд царапнула частично обваленная крыша и разрушенный угол. Сразу нашлось и объяснение. На крышу рухнуло дерево, распиленный ствол которого всё ещё лежал рядом.

– Наша работа, – пояснил Дарьял, – дерево начало креститься, решили срезать. Порыв ветра, и вот результат, – кивнул он на крышу, – перекусим или сперва показать наши владения?

– Показать, – с охотой отозвался Тим.

– Это займёт время.

– Показать.

Для начала обошли комплекс по периметру. Шесть главных корпусов, плюс несколько мелких построек сохранились не хуже обжитого корпуса и подлежали восстановлению. Дарьял сводил его на озеро, соседствующее с поселением, показал насосную станцию, генераторную и очистные.

По пути встретили почти всех обитателей Нового Вирона, так сообща называли они свой новый дом. Кто-то нёс охрану, кто-то занимался расчисткой территории, орудуя громоздкими пилами. Третьи, в основном женщины, собирали ветки и укладывали их вдоль прорезанных в чаще дорожек. Не увидел только Киру и Вилму, которые были ответственны за приготовление пищи.

Войдя в трапезную, вновь втянул запах из детства.

– Вчера ещё хотел спросить, – глядя на высокую, с коп-

ной чёрных густых волос Вилму, поздоровавшись, произнёс Тим, – в трапезной на Вироне пахло точно так же, откуда этот запах.

– Нравится?

– Очень.

– Это Тирень, трава такая, как она называется здесь, не знаю. На Кайрисе, где я жила, она тоже есть.

– Думаю, она растёт на подвергшихся терроформированию планетах, – вставил Дарьял.

– Может и так, – согласилась Вилма, – мне её моя бабка показала. Аромат приятный и сильный, забивает запахи кухни.

Тим и Дарьял сели за стол, женщины сразу подали приборы, гарнир и большую, целиком запечённую рыбу.

Втянув исходящий от неё запах, Тим изобразил на лице блаженство.

– Варга добыча, – указал на блюдо Дарьял.

– В смысле?

– В прямом: ты озеро видел, там его вотчина, без рыбы и мяса мы не сидим, Варг ловит, Фрост охотится, здесь в лесах зверья не меньше чем на Вироне, а хищников нет. Фрост их ещё не встретил. Хотя здесь отошёл на двести метров, и можно охотиться. Места глухие, зверьё непуганое, местные здесь подобным промыслом вообще не занимались, вся живность в питомниках растёт, а мы не кривляемся – диких едим.

– А можно?

– Конечно нет, – фыркнул Дарьял, – если импульс винтовки засекут с орбиты, то по законам Сайдона нам увеличат налоги, но камень и арбалет не дают импульса, вот и пользуемся своим преимуществом перед цивилизованными дикарями. Рыбой, мясом и птицей мы обеспечены, а это сужает расходы. Так что риск оправдан.

– Понял, – ответил Тим, – автоматы я видел, это законы Сайдона допускают?

– Оружие здесь есть у каждого, но иметь его при себе имеют право только силы правопорядка, ну и, естественно, такие ребята как ты, Тим.

– Вот не знал.

– Вопрос этот изучил. Такой промашки, как на Вироне, я больше не допущу. Оружие купил, как только начал поиск места для поселения. Голыми руками нас теперь не взять. Оборот оружия на Сайдоне свободный, но зарядить ты его можешь только на собственной территории. Применять запрещено вообще, не считая случаев прямой угрозы и нападения рейдеров. Стрелять позволено только на полигонах. На верхних мирах Сайдона это непреложное правило. На остальных мирах, насколько я знаю, оружие можно иметь при себе постоянно.

– Вы стреляете на полигоне?

– Нет конечно, – рассмеялся Дарьял, – на полигон, не будучи гражданином, вообще не зайти. Мы для стрельб цо-

кольный этаж второго корпуса приспособили. Перегородок нет, длина, правда, маловата, но понять, что из себя представляет современное оружие, возможность есть.

– Современное, – улыбнулся Тим, – здесь всё современное, это древние разработки, кое-как произведённые на местных предприятиях.

– Не соглашусь, – возразил Дарьял, – за новый автомат я отдал сотню монет вместе с боекомплектом, в то же время мне предложили оружие старого производства и запросили за тот же автомат лигу, хотя характеристики те же.

– Качество другое.

– Понятно, что другое, – не желал он сдаваться, – но все четыре мной купленных исправно работают, поэтому смысла в переплате не вижу. Вот у тебя какой автомат: старый, новый?

– Был новый, сейчас никакого.

– Подвёл он тебя?

– Нет.

– Ну и какая разница, за сотню ты его взял или за лигу?

– Разница огромная, – упёрся в свою очередь Тим, – в старые времена делали на века, а всё новое может отказать. Всё современное пехота ругает, старое – хвалит.

– Слышал об этом.

Несколько минут тишину трапезной нарушали лишь позвякивание посуды и едва слышные фразы Вилмы и Киры, занятых готовкой в дальнем её конце.

– Дарьял, – дожевав очередную порцию филе, вернулся Тим к разговору, – ты окончательно решил обосноваться на Сайдоне, другие места не рассматривал?

– Рассматривал, но строить поселение решил здесь, и на то есть причины. Я более-менее смог разобраться, как и что здесь работает. Завёл кой-какие связи. Активно изучаю местный рынок. Сайдон – это миллиарды жителей. Здесь живут состоятельные люди, а у богатых большие потребности. На Сайдоне четыре мегаполиса, по одному на каждый континент. Основная масса народа проживает там, а остальные территории занимаются обеспечением потребностей городов. Поначалу я планировал открыть несколько ресторанов и автоматических закусных, но, изучая спрос, понял, что это только первый этап нашей деятельности. Как только позволят законы и ресурсы, я организую полноценное производство. Подробности пока пропущу, но я уверен, что ниша для нашей продукции найдётся. Ну и самое главное. Организовать поселение решил здесь из соображений безопасности. На мой взгляд, более спокойного места, чем главный мир Сайдона, в природе не существует. А если учесть, что, получив на Сайдоне статус, мы имеем право здесь поселиться, то не использовать данную возможность глупо. Ты считаешь, я ошибся?

– Не знаю, Дарьял, – признался Тим, – в вопросах рынка и общества я вообще не разбираюсь, поэтому ошибся ты или нет, сказать не могу.

– Однако вопрос возник, тебя что-то смущает?

– Я видел, что мы сделали с Сурией. Там за минуты превратили в пыль их главный город. Потом высадились и за редким исключением истребили всех оставшихся на планете. Копившаяся к Сурийцам ненависть вылилась в месть жителям их столичного верхнего мира. Думаю, участь всех верхних миров Сурийцев будет такой же. Зато их периферийные системы просто перешли под управление Сайдона или Вельстова. Раньше их обирали и защищали одни, теперь – другие. Грабят на данный момент, конечно, больше, но они сохранились сами, сохранили производства, города.

– Думаешь, на Сайдоне возможно такое же?

– Не знаю. Надеюсь, Сайдон не повторит судьбу Сурии, но если что, сохраниться на этой планете будет сложно. Говорю как участник событий. Там либо смерть, либо обратно в категорию грязи.

Несколько минут Дарьял молча ковырялся в тарелке. Затем, отбросив вилку, поднял глаза.

– Мы останемся здесь, – сказал он, – объясню, почему...

– Не надо, Дарьял, – поспешил перебить Тим, – если ты решил, что наш дом будет здесь, значит, наш дом будет здесь. Я показал один из вариантов. Ты должен об этом знать.

– То, что в этом чудном мире нет места жалости, я знаю и так, но твоё мнение приму как собственное и исходить буду из этого. Есть планы со временем организовать резервное

поселение и даже приобрести со временем малогабаритный корабль с возможностью посадки на поверхность.

– Резервное поселение, – оживился Тим, – где?

– На Вироне, но пока ни численность наша, ни тем более возможности этого не позволяют. Пока только и делаем, что обживаемся и работаем.

– Заметно.

– Заметно, Тим, – кивнул Дарьял, – у каждого из нас появились перспективы, а соответственно, стимулы трудиться на общее благо. Видишь сам: каждый делает, сколько ему по силам и даже больше. И всё это благодаря тебе.

– Не надо, Дарьял, – в который уже раз Тим попросил не развивать эту тему, – разве ты поступил бы иначе?

– Конечно нет.

– Тогда об этом больше не будем. Хорошо?

– Идёт.

– Тем более я сейчас лишний рот, присевший на ваши шеи. Это так, – поднял он ладонь, видя, что Дарьял собирается спорить, – мне запрещены физические нагрузки, меня даже с крейсера пока списали...

– Тим, – настала очередь Дарьяла его перебить, – ни у кого из нас даже мысли не возникнет, чтобы тебя упрекнуть. Ведь только благодаря те...

Дарьял осекся, посмотрел на Тима, и оба рассмеялись.

– Так что пока есть возможность, наслаждайся отдыхом. Ты, мой мальчик, вернулся домой, теперь наш черёд о тебе

позаботиться.

Их прервала Кира.

– Отвар из трав, – поставив на стол две кружки, сказала она, – очень полезный сбор, я сама собирала.

Пододвинув кружки поближе, она многозначительно посмотрела на Дарьяла.

– Поговорю, – отреагировал тот на её взгляд, – иди.

– Что? – спросил Тим, когда Кира отошла.

– Помнишь её родителей?

– Габор и Дэра, конечно помню.

– Есть информация по Дэре. Наймы вышли на её хозяев, но те наотрез отказались её продать. На момент торга я располагал почти лигой. По моей просьбе наймы встретились с ними ещё раз и опять получили отказ, но только теперь предложение за её свободу дошло до восьми сотен монет.

– Не продали за восемь сотен?

– Представь себе, – ответил Дарьял, – немыслимо, но всё так.

– А причины?

– Знать бы, – пожал он плечами, – пока нашёл лишь две подходящие. Дэра ценна для них как специалист. В какой области – не скажу, но глядя на себя любимого, могу это допустить. Либо она носитель важной для них информации. Есть ещё одна версия, и звучит она так. Дэра всегда была первой красавицей поселения, мы предположили, что её держат как женщину, но я сомневаюсь.

– Почему?

– Потому что ей пятьдесят три года, а на предложенную мной сумму можно купить толпу красивых, молодых и свежих.

– Согласен, что за система, в каком союзе?

– Планета Гор, система принадлежала Сурийцам, чья сейчас – не знаю, на инфо-каналах информации нет, делёж систем идёт до сих пор.

– Договорённости между Сайдоном и Вельстовым есть по каждой системе, – со знанием дела заявил Тим, – не всё озвучено, но решено всё заранее. Надо подождать, и узнаем.

Кивнув, Дарьял вернулся к первоначальной теме.

– Получив отказ, я, само собой, не успокоился. Заказал у наймов более подробную информацию, и вот что получилось. Гор – периферийная система. Крупных городов нет, в основном компактные поселения численностью до нескольких десятков тысяч человек. Нас интересует одно из них под названием Фатвиль. В восьмидесяти километрах от Фатвиля есть комплекс зданий, нечто похожее на нашу метеостанцию. Там полтора десятка зданий, наймы представили мне план комплекса и снимки с орбиты. Это стоило денег, но теперь мы знаем, что группа там сидит малочисленная. В пригодном состоянии поддерживаются два здания на краю оврага и площадка для посадки атмосферников, всё остальное заброшено и, как здесь, поросло лесом. Охрану несут восемь человек, это все, кто за трое суток наблюдения

появился на улице. Сколько там невольников – неизвестно. Вот в принципе и всё, что наймы согласились нам предоставить.

– А что они там вообще делают?

На эти слова Дарьял вновь пожал плечами.

– Раз в месяц в Фатвиль приходит грузовой лаер, приезжают всегда трое, через них наймы и пытались выкупить Дэру. Троица закупает продовольствие примерно на пятнадцать-двадцать человек. За три последних года помимо продуктов и одежды на местном рынке купили двух невольниц, Дэра – одна из них.

– Это всё наймы дали?

– Да, – кивнул Дарьял, – они непростые ребята и нос держат по ветру. В техническом плане их представительства оснащены хорошо, и всё, что происходит рядом, им известно. Забыл сказать, – встрепенулся Дарьял, – раз в месяц туда приходит тяжёлый атмосферник. Выносят несколько десятков контейнеров, а загружают всегда только два, и так на протяжении нескольких лет. Откуда приходит атмосферник, и куда направляется, наймы не знают или не хотят говорить.

– Что нужно от меня? – спросил Тим.

– Ты у нас единственный, у кого есть хоть какой-то опыт современной войны.

– Мы будем убивать?

– Будем, Тим, – посуровев лицом, ответил Дарьял, – если

ради наших людей придётся убивать, значит, мы будем это делать. Считаешь, не стоит?

– Стоит, – сказал Тим, зная, что ради тех же целей он давно наступил себе на горло, – вот только моего умения не хватит, чтобы спланировать такое нападение. Нужен специалист, да и команда должна быть слаженной и умелой. Не охотники с арбалетами, два дня назад увидевшие автомат.

– Вот это плохо, – выдохнул Дарьял.

– Поверь, – добавил Тим, – мы, возможно, сможем убить тех, кто на улице. На этом всё. Когда против тебя зверь – это одно, а когда зверь двуногий и умеет он больше тебя – это другое. К тому же убить человека не так просто, как многим здесь кажется. Не думай, что я не готов рисковать ради Дэры, я пойду туда первым, но только...

– Тихо, мой мальчик, – поднял Дарьял ладони, – неужели ты подумал, что я обвиню тебя в трусости?

– Дослушай меня, – пропустил Тим его слова мимо ушей, – скоро я уеду, а по незнанию можно наделать непоправимых ошибок. Там наверняка есть электронные системы защиты, на край, оповещение о нарушении периметра. Туда, скорее всего, даже подойти незаметно не получится.

– Я услышал. Хоть ты и говоришь, что ничего не умеешь, но любой из нас рядом с тобой вообще ноль. Кроме тебя у нас никого нет, эту проблему решать тебе, Тим, думай. Дэру мы там не оставим.

– Само собой, – воскликнул Тим, – но вызволить её сами

мы не сможем.

– Я хотел привлечь наймов, но мне назвали такую сумму, что, продай я всё плюс нас самих, и то даже трети не наберётся.

– Надо знать законы наймов. На разовый заказ никто из них не пойдёт, тем более исполнить его надо рядом со своим представительством. Тебе озвучили стоимость годового контракта на одного человека.

– Одного? – округлились глаза Дарьяла, – Тим, неужели они так хороши?

– Говорят, да, – ответил Тим, – будь у нас найм, то многие проблемы не были бы проблемами.

– Но найма у нас нет, – сказал Дарьял, – есть соображения?

– Одно, – немного подумав, произнёс Тим, – нужны умелые, надёжные люди.

– Их тоже нет.

– Есть те, через кого таких можно найти.

– Ты о своём сержанте?

– Да, по таким вопросам я ещё не обращался, но думаю, Скарт не откажет.

– Есть основания так думать?

В ответ просто кивнул.

– Это добрая весть, – приободрился Дарьял, – я ведь ещё на Вироне к тебе присматривался, ждал, когда пятнадцать тебе исполнится, думал к себе забрать, – совершенно не ожи-

данно разоткровенничался он, – даже с отцом твоим на эту тему говорил.

– Зачем?

– Да всё ты понял, ведь так?

– Почему я?

– Быстро соображаешь, не по годам. Ты ещё сопли рукавом размазывал, а это уже было видно. И силой тебя родители наградили и разумом не обделили.

– Спасибо, Дарьял. Но так уверенно я бы не говорил.

– Даже сейчас ты уберёг меня от ошибки. Я считал, что наших собственных сил на это дело хватит, и опирался на это заблуждение. Так что спасибо тебе, мой мальчик.

Допив отвар, Тим отодвинул кружку.

– Ты когда в город собираешься? – поинтересовался он.

– Завтра утром. У меня встреча.

– С собой возьмёшь? Мне надо ручник купить.

– Кира, – прокатился по трапезной густой голос Дарьяла, – сбегай, девочка, в мою каморку, – сказал он, стоило той подойти, – по правую руку шкафчик на стене висит, тот, что Палад смастерил, откроешь, в нём шкатулка, носи её сюда.

Вскоре Дарьял откинул крышку резной самодельной шкатулки, явив Тиму браслет ручника.

– Купил по случаю, – протянул он прибор, – ждал присвоения номера, да так и забыл.

Края браслета обхватили запястье, застегнулись. Тим хотел сразу активировать, но мигнувшее звено указало, что

прибор разряжен.

– Давно он у тебя?

– Как только ты уехал.

На немой вопрос пояснил, что прибор разряжен.

– Ясно, – кивнул Дарьял, – я его купил и отложил до присвоения номера, надо было заряжать.

– Ничего, погуляю немного, и готово.

– Ведь что не говори, – подхватил Дарьял, – а технологии – это сила. Взять хоть ручник, – указал он на запястье Тима, – ведь он вечный. Может и год пролежать, может и столетие, да хоть тысячелетие, а возьми его, стряхни пыль, покачай, как маятник, и он готов работать. Ходишь – он заряжается, дышишь – он заряжается. Ведь пока ты двигаешься и даёшь ему тепло своего тела, то энергии ему хватает. А говорю я о мелкой безделушке весом в несколько граммов. А функционал, ведь чего в нём только нет?

– Без Галакса толку от него мало.

– Я не о приборе конкретно, – отмахнулся Дарьял от замечания, – я о том, что натворили наши предки. Ты хоть понимаешь, что потеряли люди, развязав эту проклятую войну? Ведь даже спустя столетия их технологии поражают, а представь, что было в те времена. Не могу понять, почему, живя на уровне богов, они собственноручно всё разломали. Этих безумцев на Вирон бы отправить. Жить в первобытном строе, охотиться с арбалетом и камнем, тогда оценили бы, что теряют.

Хлопнула входная дверь, и в трапезную зашёл Варг. Высокий, худощавый, одетый в непромокаемый рабочий комбинезон, он заметно клонился назад, прижимая к груди ком из рыболовной сети и запутанных в ней рыбин.

– Вилма, куда? – крикнул он, бегло оглядев трапезную, кивнул им с Дарьялом, сдул со лба прилипшую прядь седых волос.

– На стол выкладывай, – распорядилась та, направившись к Варгу.

Вилма взялась вызволять из сети рыбу, а Варг проследовал к умывальнику и, стерев тряпкой с одежды чешую, вымыл лицо и руки. Налил в чашку травяного отвара и, вернувшись к столу, уселся напротив Тима.

– Как спалось? – спросил он.

– Как дома, – улыбнулся Тим, – удобно и беззаботно.

– Дарьял, – огласил трапезную голос Вилмы, – надо нам столик для разделки мяса придумать.

– Слушаюсь, – ответил тот, – что-нибудь соорудим.

– Как там у Фроста успехи? – поинтересовалась женщина у Варга.

– Он рано сегодня ушёл. Собирался вроде на холм к острову идти.

– К острову? – адресуя вопрос скорее себе, чем Варгу, переспросила Вилма, – опять Ширхов притащит, – добавила она, – будем мы сегодня, Кира, полночи перья драть.

– Пару Версулов бы сюда, да? – поднимаясь из-за стола,

подначил Дарьял.

– И не говори, – подхватила та, – одного забил и горя не знаешь. Ни Фроста гонять не надо, ни с дичью ночами возиться.

– Фрост точно не страдает, его из леса за уши не вытянешь, – усмехнулся Варг, – твои мечты, Вилма, он не одобрит.

– Поклон за приют и пищу, – традиционной фразой Вирона поблагодарил Дарьял женщин, после чего повернулся к Тиму, – работать тебе запрещаю, – сказал он так, чтобы слышали все, – ты у нас птица вольная, но живёшь на моей территории и подчиняться будешь моим правилам. Так вот, до конца реабилитации никаких тяжестей, никакой работы. На тебя больного мы уже смотрели, теперь хотим видеть тебя красивым и здоровым, так что ожиданий наших не обманывай. Понял меня?

– Понял, – в тон ему ответил Тим, – я ведь сам говорил, что в делах вам не помощник.

– Говорить и делать – вещи разные, – отрезал Дарьял, – и у мудрецов случаются промашки, а у вас, балбесов молодых, они неизбежны, так что прими это как приказ.

– Слушаюсь, – козырнул Тим.

Ещё раз поблагодарив женщин, Дарьял поднялся из-за стола, с довольным видом потянулся и шагнул к двери.

– Тима, – едва за ним закрылась дверь, напомнила о себе Кира, – Дарьял рассказал?

– Да, Кира, рассказал.

Ожидая продолжения, она буквально застыла, затаила дыхание.

– Прости, Кира, но пока порадовать тебя нечем.

Словно получив пощечину, девушка медленно села на скамью. Когда она вновь подняла глаза, они были полны слёз.

– И ничего нельзя сделать?

В глазах стояла мольба, однако ни единой интонацией в голосе она не выдала своих чувств.

– Разве я так сказал? – развеял Тим её худшие опасения, – мы сделаем все, чтобы вернуть твою маму, но своими силами нам её не вызволить. Мне надо связаться с нужными людьми, а уже потом будем думать, что делать дальше.

– А кто эти люди, они смогут помочь, а когда ты сможешь с ними связаться, а как с ними свяжешься?

Посыпались вопросы, но их поток оборвала Вилма. Присев рядом с Кирой, она обняла девушку за плечи, прижала к себе.

– Не мучай их, моя хорошая, – едва слышно сказала она, – ты ведь знаешь: они сделают всё, что в их силах. Будут новости – Тим сразу скажет. Я лично уверена, что Дэра скоро будет рядом с нами, идём, подумаем, куда нам разделочный стол приспособить.

Поднявшись, они ушли в дальний конец трапезной.

– У тебя хоть надежда есть, – глядя на Киру, ни к кому

не обращаясь, сказал Варг.

– Очень зыбкая, – так же тихо добавил Тим.

– Самим нам никак?

– Никак, Варг.

Немного выждав и не услышав продолжения, Варг спросил сам.

– Надежда вообще есть?

– Есть.

– Слушай, Дарьял говорил о какой-то реабилитации, – удовлетворившись ответом, сменил Варг тему, – что это такое и для чего?

– В моём случае для укрепления скелета и роста тканей. Ведь кости ускоренно растут, и мышечная масса, и органы, сосуды, нервы, там только перечислять полдня можно. Очень сложные идут в организме процессы. Чтоб они шли, как надо, нужна реабилитация.

– А как она в твоём случае выглядит?

– Да никак, – усмехнулся Тим, – вся моя реабилитация сводится к тому, что я ем пилюли и пью раз в день глоток отвратной химической дряни. Физических нагрузок на период приёма лекарств быть не должно, возможны осложнения.

– Какие?

– Да Хал их знает, Варг, там сплошь термины, мне дали прочесть, но я сразу отложил.

– Я к тому спрашиваю, – показал Варг свою культу, – когда я сеанс пройду, мне тоже реабилитация предстоит?

– Думаю, да.

– А лекарства самому искать надо или они в стоимость сеанса входят?

– Не знаю, Варг, меня как солдата лечат, я не платил. Когда до тебя дойдёт, тогда всё узнаем.

– А дойдёт?

– Дойдёт, будь уверен.

Дверь в очередной раз скрипнула, впустив вернувшегося Дарьяла. Проследовав в дальний конец трапезной, Дарьял с Вилмой и Кирой принялись обсуждать размеры и расположение разделочного стола.

– Какие планы? – поинтересовался Варг.

– Ручник зарядить надо, хочу с Вейтом связаться да посмотреть, может, от своих что прилетело.

– От своих? – бросил на него Варг быстрый взгляд, – мы, значит, уже не свои?

– Вы – моя семья, – даже не подумав вдаваться в суть его вопроса, ответил Тим.

– А они тогда кто?

– А с чего такие вопросы?

– Ответь, не виляй, – пристально глядя ему в глаза, не позволил он сбить себя с толку.

– Они те, кому я могу доверить жизнь, надеюсь, они доверяют мне так же. Такой ответ устроит?

– А мне ты доверишь свою жизнь?

– Нет, – без раздумий ответил Тим.

Подняв культю на уровень подбородка, Варг рассмотрел её со всех сторон и вновь заглянул Тиму в глаза.

– Поэтому?

– Это лишь одна из причин и не самая главная.

– Даже так, – нахмурился Варг, – может, расскажешь, почему нет мне больше доверия. На Вироне ты говорил по-другому.

– А ты сам подумай, – не понимая, зачем Варг вообще завёл этот разговор, ответил Тим.

– Подумал, но запутался ещё больше. То ты клянёшься, что пойдёшь со мной наказать убийц сестры, то говоришь, что свою жизнь мне не доверишь. А разве одно не подразумевает другое?

– Варг, скажи прямо, что ты от меня хочешь?

– Хочу разобраться, почему чужакам ты доверяешь, а тому, кого много лет звал другом, нет?

– Хорошо, – ответил Тим, – а скажи, что ты умеешь?

Немного выждав, видя, как тот на него смотрит, Тим продолжил.

– Вот тебе ситуация. Мы прибыли на тот прииск, мы сумели незаметно подобраться, у нас есть оружие, из которого ты даже несколько раз выстрелил. Мы на исходных, а теперь скажи, что ты будешь делать дальше?

– Ну-у-у, – задумался он, – просто всех убить и всё.

– Хороший план, – подбодрил Тим, – дальше?

– Ну-у-у, вламываемся в строения, тех двух тварей берём

живыми, остальных убиваем.

– Они там вооружены?

– Конечно.

– А что заставляет тебя думать, что эти твари будут стоять, пока ты будешь их убивать и брать живыми? Ты уверен, что они не самые отчаянные стрелки во вселенной? Что ты сможешь им противопоставить? Умение охотиться на Версула?

Варг молчал. Тим понимал, что в мыслях друга преобладает жажда мести. В мыслях своих он карает убийц, а всё остальное кажется мелочью.

– Поэтому говорю, жизнь свою в руки профана вроде тебя вложить не готов.

– Но ты же знаешь, что надо делать.

– Уверен?

– Конечно, – выпалил он, – ты в настоящих боях был, а здесь всего кучка тварей, неужели мы не справимся? Я хоть завтра готов туда лететь.

– Вчетвером? – задал Тим резонный вопрос, – с двенадцатью, или сколько их там?

– Шестнадцать.

– Ещё лучше, – констатировал Тим, – услышь меня, Варг, поехать и сдохнуть не наш вариант, у нас ещё много дел.

– Ну а как быть? – выкрикнул он.

Выкрикнул с вызовом, даже со злостью, зыркнув на Тима так, будто он в чём-то виноват. Тим и сам ещё недавно бросился бы бездумно мстить, поэтому вызов в голосе Варга его

не тронул.

– Для начала, – спокойно ответил он, – надо получить статус и номер идентификатора. После привести себя в форму, – кивнул он на культу, – затем пройти подготовку. Без знаний и навыков ты туда не охотником приедешь, а дичью. Я ответил на твой вопрос?

– Да, – глядя в стол, буркнул Варг, – прости, что вспыхнул, просто, когда вспоминаю...

– Они ответят, Варг, но не сейчас. Мы не готовы, сейчас наша задача – копить силы и искать наших.

– Понял тебя.

– Я рад.

– Ты так и не ответил, что собираешься делать?

– Ты просто не услышал, пойду пройдуся, так ручник быстрее зарядится.

– Мне ещё одну сетку снять надо, идём до озера прогуляемся.

Поблагодарив женщин, направились к выходу. Выйдя из трапезной, Тим остановился и подставил лицо под лучи солнца, застывшего над головой Сайдона.

– Так здесь всегда, – сказал он сам себе, отлично зная, что лето в этих широтах никогда не кончается. Лишь месяц в году температура с привычных двадцати шести падает до двадцати, и на этой отметке сезонное похолодание тормозит свой разбег.

Сейчас, подставив светилу лицо, ощущая легкий ветерок,

слыша перекличку птиц и вдыхая ароматы леса, Тим как в старые добрые времена слился с природой, наслаждаясь каждым мгновением незабываемого единения. Спроси его сейчас, когда ещё было так хорошо, он вряд ли смог бы найти много подобных моментов.

– Нам туда, – выдернул Варг из неги.

По левую руку лес. По правую потянулись корпуса метеостанции. Без окон и дверей, с проломленными крышами и местами пробитыми стенами. Вид брошенных зданий мог бы удручить, но Тим знал: пройдёт немного времени и остовы зданий будут восстановлены, а самые прекрасные и близкие люди во вселенной поселятся под этими крышами и постепенно забудут о случившемся с ними кошмаре.

– Говоришь, нужна подготовка, – опять вторгся Варг в ход его мыслей, – а где мы её получим, если нет человека, разбирающегося в этих делах? Да и где её проходить?

– Что-то дам я, – ответил Тим, – дам всё, что помню из курса, ну и поделюсь своими моментами и всем, о чём слышал. А готовиться будем здесь, – кивнул он в сторону корпусов, – для начала достаточно.

– А как ты будешь меня учить, если сам считаешь себя профаном.

– Моего уровня для начала хватит, хватит, Варг, – видя сомнение во взгляде и ухмылку, промелькнувшую на его лице, нажал Тим на последние слова, – я буду здесь два месяца, хоть чему-то научить вас успею, а дальше видно будет.

– И что будет видно?

– Не знаю пока.

– Что значит «не знаю»? Ты сказал, что дальше будет видно, что тебе будет видно?

– Варг, отстань, – пресёк Тим словесные домогательства.

Почему-то только сейчас вспомнил, что Варг и раньше был упёртым и приставучим. Он всегда старался докопаться до каждой мелочи и досконально разложить всё по полочкам. Как и Дарьял, он въедливо вникал в предмет своего внимания, но в отличие от него, Варг никогда не видел, куда на данный момент вникать надо, а куда нет.

– И всё-таки ты мне ответь.

– Не знаю пока. Отвали, сказал.

Подойдя к озеру, какое-то время просто стоял у кромки воды. Пока Варг шагал по выдающемуся на несколько метров в воду мостику, вытягивал сеть с трепыхавшейся в ней рыбой, Тим молча осматривал окрестности. Ещё утром обратил внимание на идеально круглую форму водоёма. Диаметр – километра полтора, по всей окружности песчаная полоса шириной в несколько метров, за ней по всей окружности озера сплошная стена леса. Вначале подумал, что перед ним наполнившаяся водой воронка. Подобных водоёмов, образовавшихся в результате ударов, видел много, однако, не заметив отвалов породы, понял, что удар здесь ни при чём.

– Странное оно, да? – привлёк Варг внимание.

Вытащив сеть, он стоял на краю помоста и тоже осматривал побережье.

– В смысле?

– Я о форме говорю, о берегу, о самой воде.

– А что не так?

– Скажи мне твоё впечатление об этом месте.

Тим усмехнулся. Впервые эти слова он услышал от отца. Это задание входило в их подготовку на Вироне. Всем мальчикам, впервые вошедшим в состав групп охотников, время от времени задавали этот вопрос. Требуя подробных ответов, бывалые охотники приучали детей к вниманию, к умению подмечать неважные, казалось бы, детали.

– Варг, если хочешь что-то сказать, говори, – сказал Тим, – я ведь рассказывал, что работал на болотах. У меня с тех пор к любым водоёмам отношение не очень, ну и впечатления ровно такие же.

– Думаю, воды здесь раньше не было.

– С чего ты взял?

– Нет рек, впадающих в озеро, в любую жару в нём ледяная вода, что говорит о грунтовых водах, его питающих.

– И что?

– Озеро неглубокое, а свободного времени у меня достаточно, и где смог, я обследовал дно. Оно словно каменное блюдо, под илом плавное и ровное, как стекло, никаких перепадов.

– И что?

– Просто делюсь наблюдениями, – пожал Варг плечами, – на том берегу останки каких-то железных конструкций, и их там много, здесь вообще вокруг полно железа, хотя на первый взгляд места кажутся дикими. Всё поросло лесом, а так много чего валяется.

– Только железо, строения есть какие, развалины?

– Нет, – качнул Варг головой, – мне не попадались, да и Фрост здесь всё облазил. В основном гнилое железо да остов на той стороне холма, – кивнул он на тот берег, плавно уходящий вверх и образующий гряду из покрытых лесом то ли холмов, то ли пологих искусственных насыпей. Второе упоминание об остове привлекло внимание.

– Что за остов?

– Фрост так звучно назвал, – отмахнулся Варг, – там просто полоса размазанных по склону обломков.

– Атмосферник?

– Скорее всего, – кивнул Варг, – был довольно крупный, обломков много.

– Надоест безделье – дойду посмотрю.

– Не на что смотреть, – махнул Варг рукой, – я здесь закончил, – легонько пнул он обмотанный сетью улов, – можем обратно топать.

Невольно обратил внимание, насколько Варг приспособился обходиться без руки. Ловко подхватив сеть правой, он водрузил её на полусогнутую левую, прижал ношу к груди и, кивнув Тиму, направился в сторону прорезанной в чаще

дорожки. На попытку помочь Варг отрицательно качнул головой.

В трапезную Тим не пошёл; оставив Варга, направился к жилому корпусу. В комнате в первую очередь принял лекарства, после чего, присев на кровать, активировал ручник. Раздвинув до привычных размеров спроецированный над запястьем экран, в первую очередь убедился в исправности прибора. Переключив ручник в режим нового владельца, ввёл номер идентификатора и, шумно выдохнув, открыл строку оповещений.

Досаде не было предела. Он с замиранием сердца ждал этого момента, не зная, почему, но был почти уверен, что именно сейчас получит сообщение от Вейта и в нём обязательно будут сведения либо о маме, либо о Россе. От Вейта вообще ничего не было.

Испытав истинное разочарование, Тим разозлился сам на себя. Уже не первый раз он попадал в капкан собственных ни на чём не основанных иллюзий. Понимая, что ждать чуда видимых оснований нет, он упорно его ждал. Ведь всё понимал и уже не раз обещал себе не ждать хороших моментов, но из раза в раз делал наоборот. Этот случай не стал исключением, и какое-то время Тим просто сидел, то сожалея, что ожидания опять не оправдались, то ругая себя за наивность.

Повздыхав, ткнул пальцем в значок пришедшего от Скарта послания. На экране увидел обрамлённое шлемом лицо сержанта. На заднем плане просматривалось плохо освещён-

ное помещение то ли здания, то ли отсека корабля.

– Вирон, – говорил сержант, – то, что ты, халово отродье, дезертировал из расположения и переметнулся в стан ублюдков из Вельстова, мы уже знаем. Как только ты нам попадёшься, то в первую очередь я выдерну тебе зубы, а затем срежу мошонку. После этого передам сёстрам, а что с тобой сделают они, ты знаешь.

В голосе Скарта было столько напора, что Тим вначале поверил, что сержант говорит серьёзно, но, увидев знакомую ухмылку, даже рассмеялся.

– Не думал, что скажу такое, – говорил Скарт, – но я расстроился, когда выяснилось, что ты от нас свинтил. Увидеть снова не рассчитывал, но ты, халово отродье, мало того что вернулся, так ещё и ублюдков Вельстова себя полудохлого вытащить уболтал. Это что, интересно, надо сделать, чтобы пехотинцы Вельстова вытащили Сайдонца, да ещё рискуя собственной шкурой?

Вирон, – слышался за кадром голос Эйшора, – ты давай почаще нас удивляй, я с каждым пари на твой счёт становлюсь богаче, не останавливайся.

Да я лично прибью его при встрече, – слышался голос Лилы.

Ну, ты понял, да, кто опять проиграл, – рассмеялся за кадром Эйшор.

– Заткнулись, – осадил их сержант, – короче так, солдат. Как только просмотришь послание, сразу дай о себе знать,

я с госпитального транспорта твой след потерял, а лейтенант требует сведений. У нас все дышат. Всё, давай, Вирон, не кашляй, от всех нас тебе затрещина и пожелание скорее лицезреть твою дикарскую морду. Особый привет от Лилы, ну, ты понял, – ослабилась Скарт, – расти большой.

На этом лицо сержанта застыло, экран послания свернулся. Как оказалось, на душе теплеет не только при мыслях о поселенцах. Вид живых и здоровых сослуживцев тоже заметно поднял настроение.

Следующим действием с ручником стал вызов финансового отчёта. Увидев цифры, присвистнул от удивления. Сейчас Тим был рад, что при бардаке и неразберихе, которые творятся здесь во многих сферах, вопрос с оплатой решался в срок и исключительно честно. В самых смелых прогнозах, когда подсчитывал подлежащие оплате произошедшие с ним эпизоды, Тим получил сумму меньшую, чем видел на экране. Пришла мысль, что отчёт произошедшего с ним на Сурии, записанный в медотсеке, был передан в финансовый взвод его экипажа. В итоге ему разово выплатили жалование за несколько месяцев, плюс призовые деньги по каждому подлежащему оплате пункту. За бои, за ранения, за крушение десантного катера и ещё много за что. Плюс к этой довольно внушительной сумме Тим получил свою долю как член экипажа с добычи в мародёрских акциях, в которых участвовать не пришлось. Сумма премиальных оказалась выше, чем заработал лично.

Прикинув, сколько взяли гурты, вновь присвистнул. Теперь он понимал, почему каждый из пехотинцев буквально рвётся в бой ради возможности в числе первых оказаться на разграбляемой планете. На каком именно из верхних Сурийских миров побывал его гурт, Тим не знал, но теперь знал точно, что без дела он не сидел.

Собственное «я» пыталось напомнить, что премиальные добыты кровью, ведь он видел, как всё происходит. Стало грустно, пришлось опять оправдать себя тем, что не он виновен в сумасшествии этого мира. Не его вина, что мерзость стала здесь нормой. Успокоило мало, но Тим сразу прибёг к самому вескому для себя аргументу. В который уже раз он себе напомнил, что всё не ради выгоды, а ради близких людей и, главное, ради матери, которую поклялся разыскать во что бы то ни стало.

Следующие минуты, переведя ручник в режим ответного послания, Тим диктовал. Кратко описал злоключения на Сурии, рассказал, где он сейчас, и добрался до самого важного. Общими фразами Тим пересказал слова Дарьяла о Дэре. Спросил, как поступить и кому можно поручить это дело.

Глава 3

Вечером все как обычно собрались в трапезной. Завтраки и обеды в поселении проходили разобщённо. Каждый по мере выполнения тех или иных задач независимо от времени шёл в трапезную, ел и отправлялся дальше. Ужин же по сложившейся ещё на Вироне традиции являлся для поселенцев своего рода общим сбором.

Тим сразу обратил внимание, что сегодня разговоры в трапезной ведутся на любые темы, кроме одной. Пока ещё никто не проронил и слова о своих злоключениях. Как оказалось, прошлый ужин стал исключением по причине прибытия нового обитателя. Всё остальное время на душещипательные темы здесь лежало табу. Сравнив атмосферу вчера и сегодня, Тим ещё раз убедился в силе этих людей. В отличие от вчерашнего вечера, где на лице каждого не раз отразилась мука, сегодня всё шло по-другому. Сегодня говорили о будущем. Мечтали, строили планы, изредка шутили и даже смеялись.

Последним в трапезную вошёл Дарьял. В бесформенном рабочем комбинезоне, в которые здесь были одеты и мужчины и женщины. В высоких ботинках, прочность и удобство которых подходили для рода занятий местных обитателей, и с автоматом в руке. Дарьял подошёл к сидящему за столом Тиму, протянул оружие.

– Держи, мой мальчик, – сказал он и вслед за автоматом протянул подсумок с боекомплектom, – раз уж ты оказался лодырем, – улыбнулся он, – то лепту в общее дело будешь вносить тем, что умеешь.

– Идёт, – проверив оружие, ответил Тим, – я рад, – улыбнулся он, – что и мне нашлось применение. Когда приступаю?

– Ты не понял, – усаживаясь во главе стола, сказал Дарьял, – с нашей охраной справятся без тебя. Оружие даю на всякий случай, пусть будет при тебе. Если придётся, применишь, а так всё по-прежнему. Считай, что ты наш желанный и уважаемый гость.

– Согласен.

– Вот и отлично, – заключил Дарьял и обвёл всех взглядом, – итак, поблагодарим наших хозяйшек за ужин и приступим.

Попутно с приёмом пищи каждый отчитывался о проделанной за день работе и получал задания на следующий день. Когда одиннадцать из двенадцати закончили с отчётом, лица присутствующих повернулись к Тиму.

– Я лодырь, – пожал он плечами, – мне стыдно...

– Эту тему закрыли, – прервал его Дарьял, – расскажи, как прошёл день, поделись впечатлениями, может, есть какие соображения или предложения.

– Есть, – ответил Тим, – в управлении хозяйством с тобой, Дарьял, здесь тягаться некому, а вот в плане охраны поселе-

ния я бы кое-что поменял.

– Вот, – с довольным видом кивнул Дарьял, – продолжай.

– Если мы ждём нападения хищников, то всё построено правильно, но если интерес к нам проявят люди хоть немного подготовленные и оснащённые, то нам не устоять. Объясню, почему. Начнём с пар, несущих охрану маршрутов движения.

Дальше только критиковал. Он в пух и прах разнёс построение охранной деятельности. В первую очередь донёс, что охотничьи навыки, которые прекрасно работали на Вироне, здесь не помогут. Затем для полноты понимания озвучил выученный на зубок курс по знакомству с функционалом лёгкого пехотного костюма.

По ходу рассказа о функционале систем боевого костюма, о расстояниях, с которых он позволяет вступить в огневой контакт, о преимуществах, которые он даёт, лица охотников постепенно мрачнели.

– Это стандартные функции лёгкого костюма, – не жалея их чувств, резал Тим, – прибавьте сюда подготовку и наглость тех людей, с которыми мы можем столкнуться. Если кто-то решит поживиться за наш счёт, то нашу охрану выследят и пристрелят с максимальной дистанции, после чего найдут в спящий корпус, и наш кошмар начнётся заново.

– Окунул так окунул, – прокомментировал его речь Дарьял, – я, дурак, думал, что, чем дальше от города, тем меньше будем привлекать внимание, а оказалось, напротив, под-

тянул вас к опасности...

– Ты всё сделал правильно, – перебил Тим.

– Вот не совсем я теперь уверен, – не принял его слов Дарьял.

– И зря, – уверенно заявил Тим, – я не сказал, что промышленяющие подобными делами люди даже не посмотрят в нашу сторону по причине того, что здесь нечего взять. Вряд ли подобных ребят заинтересуют крохи с нашей продажи. Продать нас здесь они не смогут, поскольку я гражданин, ты почти гражданин, а за многих уплачен налог, и пошёл срок получения статуса. Им придётся вывести нас за пределы Союза Сайдона и только там продать. Затраты и риски превысят прибыль, поэтому данный вариант можно смело отмести. Интерес к нам может проявить только мелочь, отбиться от которой даже в нашем состоянии вполне возможно.

– А если эта мелочь достанет нужное снаряжение?

– Такая возможность есть, – согласился Тим, – но на этот случай есть лекарство. О визите подобных гостей можно узнать заранее.

– Имеешь в виду, – начал было Дарьял, но Тим перебил.

– Охранные электронные системы. Их никакая мелочь точно не обойдёт, а по поводу тех, кто сделать это может, я уже говорил.

– В заведениях Тири стояли датчики, оповещающие о входе в зал клиентов, – сказал Дарьял, – но на этом мои позна-

ния в этой области закончились. И потом, сколько это стоит? Нам сейчас такие игрушки никак не потянуть.

– С деньгами в ближайшее время проблем у вас не будет.

Тим рассказал, что получил жалование и премиальные. Когда он назвал сумму, которая оказалась в их распоряжении, под сводами трапезной прошелестели возгласы. Дарьял молча поднялся из-за стола и, что-то бубня себе под нос, принялся расхаживать из угла в угол.

Никто не удивился. Эта особенность Дарьяла, который в любой момент мог замолчать и, осенённый идеей, начинал расхаживать туда-сюда, проявлялась ещё на Вироне. Сам он объяснял это тем, что на ходу думается лучше, и все знали, если Дарьял говорит, значит, так и есть.

Пока глава поселения бродил в раздумиях, Тим посмотрел на Киру, которая не сводила с него глаз.

– Я сказал о твоей маме. Спросил, как лучше сделать и есть ли люди, которых можно нанять для её освобождения. Как только ответят, я сообщу.

– Спасибо, Тима, – воскликнула она, – спасибо, что не забыл.

– Твоя мама – сейчас главная наша задача, – желая её приободрить, добавил Тим, – думаешь, кто-то о ней забыл?

– Спасибо вам, – повторила девушка.

– Успокойся, Кира, – положил ей ладонь на плечо сидящий рядом Варг, – главное, что она жива, мы знаем, где она, а вытащить обязательно вытащим. Надо будет, я себя вместо

неё оставлю, от меня толку всё равно нет.

– Никто никого нигде не оставит, – завершив прогулку по трапезной, заявил Дарьял, – не для того мы тебя искали, чтобы где-то оставить, да и на кой ты им нужен?

На это Варг ничего не ответил.

– При таком раскладе, – сев обратно за стол и посмотрев на Тима, произнёс Дарьял, – завтра в город едешь со мной. Список нужных вещей и инструментов у меня есть, я ещё посижу, подумаю, что нам необходимо.

– Посуду не забудь, – напомнила Вилма, – список, который я по трапезной составила, не потерял?

– Нет, – отмахнулся Дарьял, – не перебивай. Скажи, – вновь обратился он к Тиму, что мы можем предпринять в плане безопасности вот прямо сегодня?

– В жилом корпусе на всех этажах проёмы закрыты? – вопросом на вопрос ответил Тим, – я его только с трёх сторон осмотрел.

– Да, в жилых комнатах окна вставлены, остальные закрыты щитами.

– В таком случае на ночь дежурная пара пусть запирается со всеми в корпусе и контролирует только его. Так мы не распыляем силы и услышим, если в корпус кто-то проникнет.

– А трапезная, а насосная станция, а генераторная?

– Ты спросил – я ответил. Чтобы контролировать всё, нужны люди или система охраны периметра. Там достаточно одного оператора. При нарушении периметра система даст

сигнал, а дальше у нас будет время, чтобы подготовиться. И ещё, – добавил Тим, – с оружием должны уметь обращаться все, необходимо по мере появления здесь новых жильцов докупать как оружие, так и боеприпасы.

– Это и так понятно, – произнёс Дарьял, – но в первую очередь надо обезопасить периметр. Я даже не знаю, с чего начать и кого подключить.

– А из местных, – вплёлся Варг в разговор, – тот же Тири, может, он кого посоветует?

– Возможно, – на секунду задумавшись, ответил Дарьял, – проблема в том, что я не могу отдать нашу безопасность, по сути, постороннему человеку.

На это сказать было нечего. Все слишком хорошо знали, как дорого здесь может стоить доверие.

– Как только свяжусь с сержантом, попробую через него найти подходящего человека.

– Уверен, что ему можно доверять? – спросил Варг.

– Уверен, – ответил Тим, – хотя не совсем, – добавил он и беспомощно развёл руками.

– Что за мир, – воскликнул Дарьял, – если даже тем, с кем под смертью ходишь, нельзя доверять, как люди вообще умудрились до такого дойти?

– Я не знаю, можно довериться или нет, – медленно, тщательно подбирая каждое слово, сказал Тим, – я ни разу не был в подобной ситуации. Зависел бы от этого только я, то не сомневался бы, а так...

– А что мешает купить человека, который разбирается во всех этих электронных штуках? – подал голос молчавший до этого Фрост, – на доках, где я работал, делали именно так. Как только вставала необходимость заполучить специалиста, его покупали.

Ответом послужили возмущённые возгласы. Понять негодование было несложно. Каждый здесь был в шкуре грязи, и подобное предложение вызвало закономерную реакцию. Лишь Дарьял не проронил ни слова. Какое-то время он пристально смотрел на Фроста, после чего недвусмысленно хмыкнул.

– А откуда среди невольников берутся подобные специалисты? – всё так же, не отрывая взгляда от Фроста, поинтересовался он.

– Думаешь, их мало? – вопросом на вопрос ответил тот.

– Думаю, эти люди слишком ценны, чтоб продавать их из клеток. Наверняка существует отдельный рынок, где торгуют подобными людьми, так мне кажется.

– Может быть, – пожал Фрост плечами, – я не знаю, – признался он, – знаю лишь, что, когда на доке возникала потребность, они появлялись быстро.

– Мы что, сейчас серьёзно обсуждаем покупку людей для привлечения их к работе? – не скрывая возмущения, выпалила Вилма.

– Есть предложения? – повернулся к ней Дарьял, – выкладывай, слушаем.

– Нет – смутилась женщина, – но всё же.

– Мы уже не раз об этом говорили, – взял Дарьял слово, – но сегодня я повторюсь ещё раз. Каждый из нас знает, в какой мир мы попали. Каждый знает, что в обществе невозможно жить, игнорируя правила, по которым оно существует. Перед нами встала серьёзная проблема, а именно вопрос нашей общей безопасности. Лёгких решений данной проблемы, как все мы поняли, нет. Ради самих себя нам придётся поступиться принципами, и сейчас настал тот момент. Мы не можем позволить себе быть убитыми, ограбленными или вновь оказаться в клетке из-за неприятия тех или иных местных правил. В вопросах нашей безопасности медлить нельзя, благо есть человек, – указал он подбородком на Тима, – который осветил эти проблемы и предоставил ресурс для их решения. Однажды мы договорились, что при расхождении мнений будем принимать решения исходя из количества голосов «за» и «против». Сейчас каждому придётся сделать выбор, но прежде чем вы его сделаете, хочу пояснить. Нужный нам специалист, при условии, что мы его найдём, на данном этапе своей жизни прозябает в статусе грязи, не мне вам рассказывать, что это значит и в каких условиях он находится. Мы же, как только обеспечим свои потребности, сможем предоставить ему вольный статус и в качестве платы за его работу поможем вернуться домой.

– А почему сразу не дать ему свободу? – не успокаивалась Вилма, – мне претит сама мысль, что мы будем использовать

труд невольника, так нельзя, сразу говорю, я против. Как мы внукам это потом расскажем? Я не хочу этим пачкаться...

– Пачкаться? – перебил её Дарьял, и Тим впервые в жизни увидел, как на его лице проявились чёрточки злости, – пачкаться, – повторил Дарьял, быстро взяв себя в руки, – вопрос в том, ради чего пачкаться, – добавил он более миролюбиво.

– Я против, – упрямо поджав губы, заявила Вилма, – а как быть с совестью? – задав вопрос, она обвела всех взглядом, – неужели вы готовы взять этот груз на душу?

– А тебе не приходило в голову, что ради твоей свободы кто-то уже взял этот груз? – задал Дарьял ей встречный вопрос, – ты не думала, что среди нас уже есть человек, на душе которого лежит такой камень, который нам при всём том, что довелось посмотреть, даже не снился?

Дальше Дарьял практически дословно пересказал слова Тима о том, как и при каких обстоятельствах ему пришлось участвовать в пытках и казни пленных Сурийцев. Слова свои Тим хорошо помнил. В тот памятный вечер освобождения Дарьяла и Киры, в пляжном домике, под парами игривых напитков Тим поведал старшему товарищу в мельчайших подробностях всё, что пришлось сделать. На тот момент почему-то стояла острая необходимость перевалить на близкого, понимающего человека хоть часть своей постоянно зудящей боли. Он не собирался никому об этом рассказывать, но в тот день был просто не в силах удержаться, чтобы не поделиться рвущей душу историей. И хоть после он просил Дарьяла ни-

кому никогда не рассказывать, сейчас Тим нисколько на него не обижался. Он понимал, какие цели преследует глава поселения, и надеялся, что приведённый им пример подтолкнёт большинство к принятию правильного решения.

– Вот на что пошёл один из нас ради того, чтобы нам обратиться за этим столом. А сразу дать ему вольный статус я категорически не готов, – вернулся Дарьял к прерванному разговору, – объясню, почему. Пока мы качественно, а главное, количественно не укрепим до такой степени, что сможем дать отпор кому угодно, отсюда никто не должен обратиться и дать о нас информацию. Ещё раз повторю, этот человек не будет здесь притесняться. Он будет иметь ровно те же права, которые здесь имеет каждый из нас. Я больше чем уверен, что наше к нему отношение будет лучше, чем к нему относятся сейчас. А теперь прошу каждого кратко высказать своё решение.

– За покупку, – высказался первым Варг.

– Я за, – вторил ему Фрост.

Когда очередь дошла до Вилмы, та, бросив короткий взгляд на Тима, тоже высказалась за покупку невольника.

– А почему в таком случае нам не купить и лекаря? – неожиданно для всех подала идею Кира, – вспомните, когда Залина разрешила ступню, сколько проблем было.

– Молодец, девочка, – поддержал Дарьял, – посмотрим, как это осуществить. Итак, – подвёл он итог, – решено единогласно. Тим, – повернулся к нему Дарьял, – как имею-

щий статус гражданина, невольников покупать будешь ты. Утром отправимся в город, я проведу встречу с партнёрами Тири, а после займёмся своими делами. Поклон за приют и пищу, – поблагодарил он, поднимаясь из-за стола. Выезжаем в шесть, – сказал он Тиму, прежде чем за ним хлопнула дверь.

Глава 4

Столица Союза Миров Сайдона растёт на глазах. Раздаваясь вширь и ввысь, гигантский город постепенно заполняет собой всё видимое впереди пространство. Густая застройка надвигается, словно высокая каменная стена. Перед ней широкая дорога, петлёй обвившая город. Над дорогой нескончаемым потоком даже в этот ранний час скользят тысячи больших и малых лаеров.

Перед городом раскинулась совершенно дикая, безлюдная местность, захваченная лугами, болотами и лесными массивами. Тим знал, что окруживший мегаполис широкий растительный пояс создан намеренно, а вот перед ним сотни и сотни километров заняли бесконечные сельскохозяйственные угодья, где поля, сады и питомники чередуются с цехами и редкими поселениями.

На общем опрятном фоне уродливыми кляксами выделяются огороженные ряды длинных одноэтажных зданий. Угрюмые и мрачные вместилища работающих здесь невольников наглядно говорят о реалиях дня.

Полугрузовой лаер, не нарушая потока, скользит в сторону города. Очередное невольничье поселение промелькнуло за бортом.

– Ирония, – разрушил Дарьял тишину кабины, – мы оба мрачнеем лицами, глядя на поселения невольников, и в то же

время сами едем покупать невольников.

– Думаю, вывези меня кто-нибудь с Сармана, – ответил на это Тим, – посади с собой за стол и дай надежду получить свободу, этот день стал бы для меня одним из лучших. Не думаю, что, оказавшись у нас, они много потеряют.

– Так-то оно так, – выдохнул Дарьял, – но всё же не по себе от того, что предстоит купить человека.

Дальше ехали молча. Скользя над полотном дороги, лаер приближался к городу. Рассматривая идущую попутно технику, Тим представил, как по сходящимся к городу дорогам в столицу со всех сторон течёт непрерывный поток продовольствия и товаров.

На дорогу упала тень. Посмотрев вверх, Тим увидел идущий на посадку транспорт. Известно, что на поверхность садятся только малые межзвёздные корабли, однако снизу плавно опускающаяся громада маленькой совсем не казалась. Утробно грохоча двигателями, чёрная махина на какое-то время зависла, после чего медленно пошла вниз, скрываясь за стеной высотных зданий.

– Дальше сам, – ткнув в проекцию пальцем, Дарьял уступил управление лаером электронным системам города.

Откинувшись на спинку, он несколько секунд наблюдал за посадкой корабля, после чего повернулся к Тиму.

– Вот так, мой мальчик, – заговорил он, – могли мы пять лет назад даже помыслить о том, что видим сейчас? Мы в лаере, летим в город, который в тысячи раз больше наших охот-

ничьих угодий на Вироне. Здесь же садится космический корабль. Мы наяву видим то, что раньше даже представить не могли. Поразительно.

– Так не везде, – ответил Тим.

– Но зато здесь как, – пропустил Дарьял его слова, – если до сих пор есть места, подобные этому, боюсь представить, как было до войны. А ещё больше боюсь представить, что заставило наших предков всё разрушить. Каждый раз, отправляясь в город и видя невольников, я чувствую нереальность происходящего. Абсурд. Откуда такая злоба, почему здесь всё пропитано алчностью? – задавал он скорее себе, чем Тиму вопросы, – почему человек, который улыбается тебе вечером, на утро готов отдать тебя за горсть монет? Что случилось, что здесь настолько сломалось?

Тим промолчал. Подобные ощущения были знакомы, однако в виду наличия проблем более насущных, глубоко в их суть он никогда не вдавался. Не собирался и сейчас, считая, что копаться в давно прошедшем – пустая трата времени.

Между тем управляющая транспортным потоком система вывела их лаер на кольцевую трассу и понесла мимо царапающих небо высоток. Вскоре, поднырнув под дорогу, их лаер ушёл на одну из городских улиц. Пропетляв по окраинам, он опустился перед широкой каменной лестницей, ведущей к невысокому тридцатиэтажному зданию.

– Прибыли, – кивнул Дарьял в сторону строения.

Пять нижних этажей – сплошной стеклянный витраж, вы-

ше – стены из полибетона с прорезями для узких высоких окон. Тим насчитал пять подобных зданий, разбросанных среди зелени парковой зоны.

– Красота, – восхищался Дарьял, рассматривая молодых парней и девушек, кучкующихся на каменных скамейках под кронами деревьев.

– Что здесь? – поинтересовался Тим

– Центр развития, – ответил Дарьял, – я представляю здесь Тири. Он получил право на организацию питания в этих заведениях. Я здесь для встречи с советом центра.

– Центр развития? – переспросил Тим, пропустив последние слова, – что здесь развивают?

– Их, – кивнул Дарьял в сторону групп молодёжи, – центры – это последний уровень подготовки специалистов. До него ещё три уровня, там детям и подросткам дают начальные знания, подготавливая к поступлению сюда.

– Ого, – подивился Тим, – о таком я не слышал.

– Подобных центров только на Сайдоне больше тысячи. Откуда, по-твоему, берутся техники на ваших кораблях? Да и не только они. Любая сфера деятельности требует компетентных специалистов. Не будь всего этого, – обвёл он взглядом здания центра, – здесь был бы Вирон, где образование – это писать и читать, а о науке даже не слышали.

– Но все говорят об упадке.

– Я бы сказал о катастрофическом упадке, – подхватил Дарьял его мысль, – но в сравнении с довоенными времена-

ми, когда технологии были на уровне магии. Сейчас, Тим, каждый Союз стремится нарастить интеллектуальный потенциал и прикладывает к этому массу усилий. Сегодня я налажу связи с советом, и как только вернём нашу детвору, определим их в подобные центры.

– Наладишь связи?

– Выражение такое, – пояснил Дарьял, – по-нашему «познакомлюсь».

– А раньше здесь не кормили? – поинтересовался Тим, – если ты только сейчас знакомиться приехал?

– Раньше этим занимались другие люди.

– А что изменилось?

– Думаю, Тири стал выше тех, кто здесь работал до него. Имею в виду возможности и связи. Соответственно, одни вышли, другие зашли.

– Но ведь это нечестно.

– Не смеши.

Рядом остановился и, завывая, опустился на покрытие площадки легковой лаер. Дверь откатилась, на улицу шагнул худошавый блондин. Взгляд зацепился за его длинный нос и тяжёлый подбородок. Пригладив волнистую шевелюру, блондин шагнул в их сторону.

– Я пошёл, заодно постараюсь узнать, где найти клетку с нужными нам людьми.

– Это не Тири, – сказал Тим, зная как выглядит бывший хозяина Дарьяла.

– Это Такуно, его управляющий, – пояснил Дарьял, – свою работу Тири сделал, мы приехали обговорить детали. Тебе придётся поскучать.

Пожав друг другу руки, оба поднялись по лестнице и скрылись за широкой стеклянной дверью.

Надумав прогуляться, Тим вышел из лаера и потянулся до хруста в суставах. Неторопливо пройдясь по парку и обойдя здание, он вновь оказался перед каменной лестницей. Взбежав по ступеням, подошёл к гостеприимно распахнувшимся дверям.

– Почему нет? – спросил сам себя и перешагнул порог.

После утреннего зноя прохладный воздух внутри центра приятно освежил. Расстегнув застёжки куртки, осмотрелся. Оказался в просторном и светлом холле. Подобная архитектура встречалась здесь сплошь и рядом и уже давно не впечатляла размерами. Пространство холла тянулось вглубь до противоположной стены и от пола до прозрачной крыши. Каждый этаж выходил к холлу широким открытым балконом, соединяющим разделённое надвое пространство. Здесь было многолюдно, по балконам шагали парни и девушки, держа в руках пёстрые, похожие на пехотные рюкзаки сумки. В воздухе повис гул голосов, слышался шелест лифтов и эскалаторов.

Здесь шла своя, размеренная жизнь, но вниманием Тима сразу завладел странный, похожий на толстую колонну камень, установленный в центре холла. В высоту до третьего

этажа, метров пять в диаметре, укрытый стеклянным куполом. Изъеденная временем и эрозией серая каменная колонна была сплошь усеяна чёрными зёрнами вкраплений, связанными между собой линиями насечек, которые, образуя странный узор, тянулись к плоской вершине камня.

Немного отойдя, взглянул на узор с другого ракурса. Изучив переплетение насечек, расхождение их и схождение в точках вкраплений, Тим сразу подумал, что сделаны они искусственно. Кем и с какой целью, предположить даже не брался. Вырезанный на камне узор вообще ни на что не был похож. Делая несколько шагов в обход глыбы, Тим останавливался и вновь рассматривал странный узор. К немалому удивлению, с каждого нового ракурса он выглядел совершенно одинаково. Рисунок, словно перемещаясь вместе с ним, ничуть не менялся.

Таким образом осмотрел колонну с трёх сторон. Ожидая и на четвёртой увидеть узор, сделал пару шагов и, почёсывая затылок, уставился на нечто, напоминающее мозаику, составленную из неровных, величиной с ладонь символов или вообще непонятно чего, выбитого на камне тем же способом, что и узор. Мозаика, словно высеченная на камне странная картина, предстала в виде испещрённого символами прямоугольника шириной в пару метров и чуть выше второго этажа.

Ничего подобного Тим никогда не видел. Он разглядывал символы и никак не мог определить, на что они похожи. Бы-

ло видно, что вырезали их очень давно. Многие из них едва просматривались, буквально вытертые и отполированные до блеска.

Потратив на осмотр колонны несколько минут, Тим наконец определил возникшее при взгляде на неё чувство. От колонны веяло чужеродностью. Более точного определения собственным ощущениям Тим дать не смог. Было в этом камне, в его неровной форме, в стёртых символах что-то нечеловеческое, что-то чуждое, отталкивающее и манящее одновременно.

– Интересная вещица, вы согласны? – послышался сзади женский голос.

То, что сзади кто-то остановился и неподвижно стоит за спиной, Тим знал. По шагам, по дыханию, по запаху он уже определил, что это женщина. Повернувшись, встретился взглядом с немолодой рыжеволосой дамой, одетой в легкую бежевого цвета рубашку и того же цвета длинную юбку.

– Странная какая-то, – ответил Тим, – а что это?

– Увидела ваши манипуляции вокруг пальца и понадеялась, что вы мне расскажете, – встав рядом с Тимом, улыбнулась она.

– Я?

– Ну а вдруг, – предположила она, – нет?

– Нет, – ответил Тим, – я даже не знал, что этот камень пальцем называется.

– Как сие называется, увы, неизвестно, а пальцем её на-

звали с лёгкой руки наших учащихся.

– Вы здесь работаете? – скорее из вежливости, чем для продолжения диалога спросил Тим.

– Вы правы, – кивнула женщина, – проходя мимо, увидела человека в форме и решила выяснить, чем же наше скромное заведение заинтересовало представителя доблестных космических сил Сайдона?

В её голосе не было иронии или насмешки. Скорее даже что-то вроде напряжения и настороженности. Это слегка озадачило. Несколько минут назад, прогуливаясь перед зданием, Тим не раз ловил на себе, как казалось, заинтересованные взгляды. Мелькнувшее в глазах женщины напряжение показалось странным, но, зная, что ждать здесь можно чего угодно, решил не забивать подобными мелочами голову.

– Я жду здесь человека, – ответил он.

– Наш учащийся? – спросила она.

– Родственник, – соврал Тим, – он торговый человек, – припомнив не раз произнесённое Дарьялом определение, добавил он.

– И что здесь, позвольте спросить, делает торговый человек?

– Точно не знаю, – пожал Тим плечами, – что-то с питанием связано.

– А вы, значит, здесь его дожидаетесь, в вестибюле? – обронила она новое для Тима слово.

– В лаере сидеть надоело, вот и зашёл к вам, а здесь та-

кое, – оглядел он ещё раз названную пальцем колонну. Где вы это взяли? – не удержался Тим от вопроса.

– Камень пылится здесь с давних времён. Хранился на нижнем складском уровне, лет пять назад выставили сюда.

– А откуда он вообще взялся.

– Никто не знает, – развела она ладони в характерном жесте, – до войны здесь было нечто подобное нашему, думаю, колонна была объектом их изучения. Когда её обнаружили в складских завалах, обратились к архивам. Ничего, ни единого упоминания. Вот тогда и решили выставить колонну сюда. Смотрится она, я бы сказала, интригующе.

– Ещё как, – согласился Тим, – жаль, что ничего неизвестно. Очень она интересная.

– Не без этого, вот вы палец первый раз увидели, поделитесь впечатлениями.

– Подумал, что колонна очень старая и есть в ней что-то чужое, точнее, не знаю, как сказать.

– Именно чужое, – подхватила она, – у всех, кто её видит, складывается мнение, что создали сие не люди.

– А вы сами её изучали?

– Изучали, – кивнула она.

Тима настолько заинтересовала эта странная колонна, что он решил задать вопрос.

– Может, скажете, что узнали?

– Представителю доблестных сил Сайдона скажу, – улыб-

нулась она, – по структуре камня его место происхождения установить не удалось. Хотя неудивительно, у нас нет доступа к большинству планет бывшего содружества. Палец ничего не излучает, мы просветили его всеми доступными способами. По сути, это монолит из твёрдой породы со странным рисунком. Вот и всё, что нам удалось выяснить.

– Интересная у вас работа.

– Вашу скучной тоже не назовёшь.

В ответ лишь хмыкнул.

– Значит, говорите, торговый человек? – вернулась она к первоначальной теме их разговора.

– Да, – подтвердил Тим.

– И здесь он для встречи с советом центра?

– Ага.

– Кормить значит, нас будет.

– Вроде так.

– А что же вы сами на встречу не пошли? – поинтересовалась она.

– Меня не звали.

– Да? – почему-то удивилась женщина, – я поняла, – добавила спустя секунду, – а хотите осмотреть колонну вблизи? – неожиданно предложила она.

– А можно?

– Опять же, учитывая вашу принадлежность, в виде исключения можно.

– Было бы интересно.

Шагнув к прозрачному куполу, женщина приложила запястье с ручником к считывающей панели. Часть прозрачного купола бесшумно сдвинулась, открыв проход.

– Прошу, – сказала она, – как закончите, просто выйдите за барьер.

– А зачем он? – спросил Тим, – ведь это просто камень.

– Взгляните сюда, – указала она на один из символов.

Зачем кому-то понадобилось откалывать кусок колонны, Тим не понял. Указав жестом на вход, женщина пожелала ему хорошего дня и направилась к эскалатору.

Подойдя вплотную, принялся рассматривать странные, сотканые из хаотичного набора линий символы. Их были сотни, и как он ни пытался найти хоть отдалённо похожие, ничего не получилось. Затем Тим протянул ладонь и положил на один из отполированных до блеска символов. Ощущая прохладу камня, он провёл по нему ладонью.

В тот же миг по телу прошла волна тепла, а лежавшая на камне ладонь вдруг провалилась, словно под ней не жёсткая поверхность, а сотканная в воздухе голограмма. Прежде чем отскочить, Тим почувствовал холод, иглами впившийся в провалившуюся в камень руку.

В кровь хлынул адреналин, сердце взяло темп, готовясь выскочить из груди. В ладони ощущение стужи. Казалось, он до сих пор чувствует, как прохладная твердыня вмиг потеряла плотность. От взрыва эмоций перехватило дыхание.

Едва вернулась способность соображать, то как-то само

собой связались пропавший на яхте странный ручник, тепло, прошедшее по телу после удара по Сурии, и сейчас потерявший твёрдость камень. Память напомнила о повышенном любопытстве лекаря к его запястью. Тогда он не придал его интересу значения. Сейчас от мысли о том браслете бросало в дрожь. Шумно втянув воздух, Тим с опаской обвёл вестибюль взглядом. Убедившись, что никто ничего не заметил, вновь повернулся к колонне.

Он отчётливо понял, что прямо сейчас с ним случилось нечто настолько странное, что пока ещё не поддаётся осмыслению. В тот миг Тим пережил двоякое чувство, где оторопь и испуг сплелись с безмерным любопытством.

Пару минут стоял столбом, набираясь храбрости. Оглядевшись, шагнул вперёд. Приблизившись к колонне, медленно, готовясь в любую секунду отскочить, прикоснулся, после чего положил ладонь на тот же символ. Ничего. Положил вторую ладонь, надавил. Лишь прохлада камня и его непробиваемая твёрдость. Упёрся в пол ногами, нажал – тщетно. Почувствовав сторонний взгляд, повернулся и заглянул в глаза молодой темноволосой девушке. Она даже замедлила шаг, наблюдая, как человек в форме пехотинца толкает многотонную каменную колонну.

Как вышел из центра, спустился по лестнице, сел в лаер – даже не заметил. Мысли крутились вокруг камня, и ни о чём другом думать не мог. Сколько времени просидел, мучая разум, не смог бы и сказать. Придя наконец к мысли, что в ны-

нешнем своём состоянии ничего дельного он не придумает, решил отвлечься.

Потребовался взгляд на здание, из которого вышли люди и, о чём-то говоря, остановились перед лестницей. Среди них увидел Дарьяла, Такуно, пару незнакомых мужчин и ту самую женщину, подпустившую его к камню. Кивнув на прощанье, она и двое мужчин вернулись в здание центра, а Дарьял и Такуно направились вниз по ступеням.

– Ты из лаера выходил? – спросил Дарьял, трогая с места.

– Да.

– В центр поднимался?

– Да.

– С Калирией разговаривал? Женщина моего примерно возраста, рыжая.

– Разговаривал, – насторожился Тим, – а что случилось?

– Что ты ей сказал?

– Что случилось? – переспросил он.

– Повтори ваш разговор, – потребовал Дарьял.

Тим подробно пересказал их недолгий диалог. С замиранием сердца ждал, что после слов о колонне Дарьял проявит интерес, но вопросов на эту тему не услышал. Дослушав, Дарьял хмыкнул.

– Да что случилось?

Вместо ответа Дарьял, всё так же хмуря брови, с укоризной посмотрел на Тима.

– Вот от тебя не ожидал, – опять не ответил он, – мог бы

понять кого-то из наших, наивные ещё, в реалиях разобраться времени не было. Но чтобы ты, Тим, не ожидал.

– Да что случилось? – начиная раздражаться, воскликнул Тим, – объясни, Дарьял.

– Объясняю, – кивнул тот, – к тебе подошёл незнакомый человек, зачем ты ей всё выложил? Обо мне, о том, зачем мы здесь. Для чего ты посвятил постороннего в наши дела?

– Ну-у, – замешкался Тим, – она спросила.

– И?

– Я ответил, – осознав свой досадный промах, сказал он растерянно.

– Мальчик мой, – переведя лаер в режим центрального управления, Дарьял заглянул Тиму в глаза, – ведь ты знаешь, где мы оказались. Здесь не то что чужим верить нельзя, здесь родные предают родных, и это норма. А ты первому встречному выбалтываешь наши планы, ты с ума сошёл?

– Да я, – всё ещё не зная, что сказать, молвил Тим.

– Запомни, – поучительным тоном продолжил Дарьял, – думай, прежде чем говорить. Тем более незнакомым людям, тем более задающим вопросы. Язык свой держи за зубами. Не тот здесь народ, чтобы по простоте душевной всё искренне выкладывать. Ты меня понял?

– Понял, Дарьял, прости, не подумал.

– В следующий раз думай, Тим, без этого здесь никак. О планах можно говорить только с посвящёнными и то исключительно при необходимости.

– Да понял я, – вспыхнул Тим, злясь больше на себя, чем на Дарьяла.

– Погрызайся ещё, – сказал тот в ответ, – пойми, Тим, ты сейчас единственная моя опора. Только тебе я могу доверять, а ты такие глупости делаешь.

– Я понял, Дарьял, больше такого не повторится.

– Вот и хорошо, – кивнул тот и добавил в примирительном тоне, – ты не обижайся. Говорю доходчиво, чтоб наверняка. Молчание есть первейшее правило выживания, и это должно быть понято, впечатано в память и всегда стоять перед глазами.

Дальше ехали молча. Отвернувшись от Дарьяла, Тим смотрел в боковое окно. Мимо медленно плывут огромные, подпиравшие небо башни. Возведённые на приличном расстоянии друг от друга, они значительно превосходят в размерах всё остальное. Осматривая пространство между башнями, застроенное недотягивающими до сотни этажей кварталами, Тим невольно провёл аналогию с лесной поляной, где среди травы изредка возвышаются деревья. Взгляд скользил по тротуарам и набережным, по шумящим листвой паркам, зонам торговли и отдыха. Кругом красота, чистота и порядок, но, глядя на это великолепие, Тим ничего не замечал.

И без того сбитый с толку из-за древней колонны, умудрился получить нагоняй от Дарьяла. Задумался над тем, почему сам не заметил, что наболтал много лишнего. Вышло, что подкупили её искренние ответы. Сейчас, вспоминая диа-

лог с женщиной, он быстро пришёл к выводу, что, по сути, она ничего не сказала. Отделалась широкими, размытыми фразами, а он выложил ей чуть ли не детали. Закинув в копилку жизни ещё одно правило, Тим повернулся к Дарьялу.

– Прости, если мой трёп тебе навредил.

– Я рад, что ты правильно понял, – сказал Дарьял, – твоя болтовня мне не навредила. Скорее наоборот, – рассмеялся он, – сложилось всё наилучшим образом. По ряду моментов они упирались до последнего, но как только к нам присоединилась Калирия, да ещё сообщила, что в вестибюле меня ждёт родственник в форме космической пехоты, они пошли на уступки.

– Фух, – выдохнул Тим, обвинивший себя в причинённом неудобстве.

– Вот я и думаю, – продолжил Дарьял, – может, форму пошить для подобных встреч.

– А зачем форма?

– То была шутка. Важна не форма, мой мальчик, а тот, на ком она. Ты, смотрю, ещё не разобрался в собственном положении на местной иерархической лестнице?

Ответил как всегда: когда ответа не было, просто пожал плечами.

– Вы люди капитана, – взялся пояснить Дарьял, – люди, которые контактируют с ним лично, интересы которых он клялся отстаивать. Это так, – видя ухмылку на лице Тима, заверил он, – при назначении на пост командира крейсера каж-

дый из них даёт клятву, и в ней есть слова, которые я озвучил. А в этом странном мире, мой мальчик, капитаны боевых крейсеров есть те, на ком держится всё. На них держится власть, они и есть власть. Эти люди имеют здесь неограниченные полномочия. Совет капитанов способен отстранить самого верховного. Такого, конечно, не было, – поправился он, – но оцени уровень. Скажи, сколько боевых крейсеров у Сайдона? – неожиданно задал он вопрос.

К своему стыду Тим признал, что напрочь забыл их количество.

– Аж покраснел, – развеселился Дарьял, – в твоём незнании нет ничего постыдного, ты ещё слишком молод, чтобы уметь держать каждую важную мелочь. Боевых крейсеров у Сайдона не больше семи десятков, соответственно, есть очень ограниченное число капитанов с властными, я бы сказал, безграничными полномочиями. Вокруг них есть несколько сотен тысяч членов экипажей. И столько вас на сотни и сотни миллиардов граждан Союза Миров Сайдона, а теперь ещё и систем Сурийцев. Приближенных к капитану людей, типа тебя, ничтожное количество на фоне общей человеческой массы. Экипаж корабля, по сути, семья капитана, а бросить прямой вызов члену его семьи вряд ли кто-то решится. Особенно сейчас, когда идёт война и от вас зависит вообще всё.

Дарьял на секунду отвлекся, проводив взглядом что-то интересное для себя на улице.

– Видишь сам, – продолжил он, – только слов о твоём присутствии оказалось достаточно для положительного решения. Ты, мой мальчик, по своему положению в этом обществе оказался выше, чем люди, входящие в совет центра. Да-да, – заверил Дарьял, видя сомнение в его глазах, – говорю как есть.

Всё это Тим слышал. И о капитанах, и о полномочиях, и о возможностях тоже. Только тогда он недопонял своего места в тени капитана. Дарьял показал ему то же, что и Вейт, но совсем с другой стороны. Впрочем, углубляться сейчас во все эти сложности Тим не хотел.

– Моё положение, – сказал он в ответ, – это выполнение приказов. Вот и всё моё положение. Я, Дарьял, простой рядовой пехотинец.

– Именно, – согласился тот, – на борту крейсера все вы лишь члены экипажа, выполняющие приказы. Но на планетах каждый из вас один из очень и очень немногих. И смотрят здесь на вас как на людей, за которыми стоят власть и сила.

– Тогда почему Тири отказался продать тебя мне и Салиме?

– Тири – прожжённый делец с большим стажем, он с первых ваших слов понял, что вы не будете жёстко настаивать, однако грубой фразы твоего сержанта ему хватило.

– Почему он назначил такую цену?

– Потому что мы с Кирой были его собственностью. Ти-

ри – гражданин Сайдона, а здесь есть законы, которые обязан соблюдать каждый. Даже капитан не имеет права принудить снизить цену. Однако каждый знает: если тебя о чём-то просят люди с крейсера, просьбу лучше выполнить. Тири так и поступил, но цену назначил свою.

– Странно здесь всё, – прокомментировал услышанное Тим, – есть общие для всех правила, но одни могут добиться своего, а другие – нет.

– Увы, мой мальчик, это так. Так что форма и твой длинный язык сегодня сослужили нам добрую службу. Но...

– Я всё понял, Дарьял.

Повинуясь указаниям системы, лаер ушёл с разрезающей мегаполис магистрали и вскоре остановился на окружённой высокими деревьями площадке, где ровными рядами стояли десятки припаркованных лаеров.

– Прибыли.

– Зачем мы здесь? – вновь задумавшись о колонне, Тим напрочь забыл о целях их поездки.

– Затем, чтобы купить человека, – напомнил Дарьял, – это проклятое место, я хорошо помню, здесь продали меня и Киру. Придётся пройти, начинается торговая зона, а туда пускают только силы правопорядка и имеющий разрешение транспорт.

Оказались в тени возвышающихся по обеим сторонам улицы зданий. Мимо потянулись сравнительно невысокие, этажей по семьдесят дома из стекла и полибетона. Помня

толчею и сутолоку торговой площади Тахора, Тим удивился небольшому количеству людей на улице.

Дарьял пояснил, что здания торговой зоны связаны переходами на цокольных этажах и воздушными перемычками. Посмотрев вверх, Тим увидел, что на уровне тридцатых этажей здания соединены переходами.

– Мы могли на стоянке спуститься, – сказал Дарьял, – но смотри какая погода, грех не пройтись.

Тим согласился. На улице было хорошо. Сайдон перевалил зенит, и жаркие лучи в ущелья улиц уже не проникали.

– Кстати, – оторвал его Дарьял от осмотра пёстрых голографических проекций, завлекающих посетителей на торговые площади, – вдогонку о твоём положении. Возможно, теперь получится в обход Тири договориться о поставках в центры развития рыбной продукции. Не сейчас, в будущем, но наработки уже есть. Придётся организовать на озере питомник и цех по переработке. При наличии рук и денег это возможно. Весь доход за вычетом налога будет наш, а объёмы закупок у них о-го-го какие. Так что Варга в будущем ждёт повышение. Только молчи пока, определённости ещё нет.

В объёмах закупок Тим ничего не понимал, но за Варга поразился искренне. Он знал, что, если Дарьял имеет на него планы, значит, способности у того есть.

– На крейсере слышал разговор, – пользуясь моментом, сказал Тим, – что за плату можно пройти сеанс в боксе вос-

становления. Может разузнать и Варга вылечить, как думаешь?

– Сколько это стоит?

– Говорили, пять лиг.

– Нет, – отрезал Дарьял.

Услышав столь категоричный отказ, Тим удивился. Он был уверен, что Дарьял первый, кто ухватится за эту возможность.

– Не понял, – посмотрел он на Дарьяла, – ты сам говоришь, что рук не хватает, почему не хочешь?

– Хочу, Тим, – поправил его Дарьял, – просто не могу. Мы сейчас существуем исключительно за счёт твоих денег и тех крох, что удаётся заработать мне. И всё, больше дохода у нас нет. Вург здесь, он в безопасности, я не могу потратить на него половину наших ресурсов.

– Но ведь и останется немало.

– Согласен, мой мальчик, не мало. Однако нам даже по самому минимуму надо столько всего, что голова враскоряку. Начиная от тех же невольников и заканчивая километровым списком самого необходимого. У троих ещё налог для получения статуса не оплачен, а это круглая сумма. А придёт информация ещё о ком-то, то нам попросту не на что будет их выкупить. Из денег, что ты дал, я потрачу только треть, остальные пойдут на выкуп и оплату налога.

– Я понял.

– Я не готов сейчас тратиться на Варга. Организуем доход,

тогда сразу, сейчас нет. Ты можешь потребовать, и я подчинюсь, поскольку это твои деньги, но мнение моё ты услышал.

Требовать Тим не стал. Он лишь вновь убедился в собственной недалёковидности, с досадой признав, что до подобных вещей мог дойти сам. Вспомнились слова лейтенанта, который предупреждал, что в вольном мире выжить будет непросто. Получив за первый же самостоятельно проведённый в городе день две затрешины, Тим убедился, насколько лейтенант был прав.

Оценив, какая на Дарьяле лежит ответственность, Тим поблагодарил небо, что привело его в тот ресторанчик. Возникло желание рассказать о колонне, но в последний момент Тим передумал. Рассудив, что раз Дарьял не заинтересовался ей в ходе разговора, то вряд ли он вообще что-то об этом знает.

Далёкий едва слышный хлопок и последовавший за ним рокот вымели из головы все прежние мысли.

– Что такое? – насторожился Дарьял, глядя на застывшего на полушаге Тима, который, задрав голову, принялся рыскать взглядом по небу.

Этот звук ни с чем не спутать. Кругом здания, значительно сократившие обзор, но всё же Тим окинул взглядом все доступные участки неба. Ничего страшного не увидел, но ушей коснулись ещё два похожих хлопка. В небе показалась вертикально рвущаяся ввысь ракета, оседлавшая дымный хвост.

– Нет, – вырвалась у Тима.

Забыв о ракете, он принялся осматриваться по сторонам в поисках укрытия.

– Да что происходит? – повысив голос, требовал объяснений Дарьял.

Ещё несколько хлопков донеслись с разных сторон, два из них грохнули где-то рядом, и уже мощный гул заполнил улицу. Совсем близко на крыше одного из зданий пронзительно взвизгнула скорострельная установка.

– Тим, – дёрнув за рукав, Дарьял вынудил обратить на себя внимание, – что?

В небе полыхнуло. Высоко, в нескольких километрах над ними, распух и тут же погас огненный шар. Спустя секунды послышался рокот.

– Нас атаквали, – сказал Тим, – по Сайдону бьют из космоса. Надо уходить.

Конца фразы Дарьял не расслышал. Рядом грохнуло так, что заложило уши. Вздогнула почва, посыпались стёкла, послышался испуганный женский крик. Спустя мгновение в лицо пахнуло сорванными листьями и горячим воздухом.

– Ти-и-м, – крикнул столбом застывший Дарьял, продолжая одной рукой теребить его рукав, а вторую вытянув вдоль улицы, призывая посмотреть.

Метрах в семистах впереди рушилась одна из высоток центра торговли. Ракета ударила примерно в середину, и сейчас в смешении обломков, пыли и дыма здание, складыва-

ьясь, рушилось вниз. На каком-то моменте перекрытия удержали давящую сверху массу, и верхняя половина высоты, кренясь набок, с невероятным грохотом обвалилась на соседнюю.

Ладонь Дарьяла судорожно сжалась. Мельком на него посмотрев, Тим, несмотря на ситуацию, позабавился ошалелому выражению на его лице. Дарьял так и стоял с вытянутой рукой, указывая на громаду, которая, разваливаясь и грохоча, оседала в облаке пыли.

Вновь удар, встряска почвы и горячий, несущий мусор воздушный поток стекает по глазам. На этот раз полыхнуло на параллельной улице. Ещё удар где-то сзади.

– Бежим, – схватив Дарьяла за руку, потянул его к ближайшей высоте, – Дарьял, бежим, – закричал он, стараясь перекричать грохот.

Будто только поняв, что вокруг творится что-то неладное, Дарьял завертел головой.

– Бежим, Хал тебя не любит, – выругался Тим, с силой дёрнув его за руку.

До ближайшего здания метров сто пятьдесят. Ещё при первом беглом осмотре решил, что, если придется бежать, укроются в нём. Других мест на улице, где их не завалит обломками и не убьёт при близком взрыве, попросту не обнаружил.

Бежали со всех ног, Тим знал, что три удара практически в радиусе одного километра случайностью быть не могут. Их

с Дарьялом угораздило оказаться в районе, который чем-то привлёк наводчиков летящей из космоса смерти.

Свернув с дороги, влились в жидкий поток людей, стремящихся найти спасение в том же здании. Мужчины и женщины, дети и даже невольники, всё ещё не смеющие поднять глаз, искали спасение за стеклянными дверьми центра. Уже у входа Тим посмотрел на небо и с бега перешел на шаг. Он шарил взглядом по развернувшейся над головой огненной феерии.

Ввысь тянутся сотни дымных следов, тысячи разноцветных снарядных трасс чертят небо во всех направлениях. Там то и дело распускаются бутоны огня, отмечая поражение стремящегося вниз металла. Грохот разрывов, хлопки запусков и визг установок слились в единый гул. Сзади подтолкнули, и Тим с Дарьялом оказались внутри здания.

Увиденное там совсем не понравилось. Первый этаж представляет собой единое пространство. Среди рядов держащих каркас здания столбов разглядел множество стоек, представлявших тот или иной товар. Здание квадратной формы, метров триста на триста, несколько эскалаторов, ведущих на следующие этажи, вдали ряд лифтовых площадок. Людей много, кто-то стремился подняться вверх или спуститься на цокольный этаж, но основная масса столпилась возле стеклянной стены, тянущейся вдоль всей лицевой стороны здания. Люди вытягивали шеи, стремясь рассмотреть хоть что-то за густеющим облаком пыли, пришедшим вслед

за крушением разбитой высоты.

– От окон, – таща за собой Дарьяла к ближайшему эскалатору, кричал Тим, – уйдите от окон.

Его никто не слышал. Грохот разрывов и вой ракетных ускорителей, гул голосов на этаже не позволили до них докричаться. Преодолев последние метры до эскалатора, Тим подтолкнул Дарьяла и вслед за ним побежал вверх по ступеням.

Почти успели, Тим уже видел и с облегчением отметил, что второй этаж разделён стенами, когда на улице полыхнуло. В следующий миг пришёл удар такой силы, что стекло по всей длине фасада разлетелось на мириады осколков. Впереди ойкнул Дарьял, по спине и ногам Тима тоже ударило. По этажу прокатилась взрывная волна, словно удар кувалды, она снесла всё, что встретила на пути. В стойку эскалатора что-то тяжело ударило, а Тима и Дарьяла подхватил затвердевший воздух и буквально забросил на второй этаж.

Упал на Дарьяла, сразу вскочил на ноги. Башня ещё дрожала, но уже было понятно, что удар пришёлся не по ней. С первого этажа сквозь проём эскалатора поднимались пыль и мусор. Оттуда же слышались хрипы и стоны. Дышать стало трудно, Тим склонился над Дарьялом.

– Цел? – крикнул он.

Дарьял не ответил, заворочавшись, он, потряхивая головой, с трудом поднялся на ноги.

– Сюда, – потянул его Тим к ближайшей двери.

Укрылись в вытянутом помещении, вдоль стен которого стояли металлические ящики. Шелестящие охлаждением, узкие и высокие, они напомнили Тиму один из технических отсеков крейсера. Здесь было пусто, горел свет и почти не было рвущей лёгкие пыли. Прикрыв дверь, Тим сел на пол, привалился к ящику.

– Садись, Дарьял, – хлопнул он по полу ладонью, – здесь переждём.

Не сказав ни слова, Дарьял, оглядев всё ещё ошалелыми глазами комнату, последовал его примеру.

– Ты ранен? – увидев кровь на брючине, спросил Тим и, не получив ответа, поднялся на ноги.

В момент взрыва Дарьял почти поднялся на второй этаж, и осколки задели только голень. Тим тоже получил свою порцию стекла, но изготовленная из усиленной ткани форма спасла от осколков.

Закатав брючину и осмотрев кровоточащие ранки, Тим потребовал, чтобы Дарьял снял рубашку. В первую очередь оторвал и сунул в карман её рукава, после чего распустил на полосы всё остальное и перевязал порезы.

В этот момент здание вновь вздрогнуло, по ушам ударил громкий хлопок. На секунду прислушавшись и определив, что удар пришёлся не по ним, Тим опять уселся на пол.

Сквозь щель в двери послышался протяжный стон, долетевший с первого этажа.

– Слышишь? – прокашлявшись, подал Дарьял голос.

– Слышу.

– Надо спуститься помочь.

С этими словами Дарьял упёрся в пол руками, собираясь встать.

– Нельзя, – поспешил остановить его Тим.

– Почему? – посмотрел он на Тима, словно тот сделал что-то крайне плохое, – надо всегда оставаться людьми, нельзя уподобляться...

– Там открытое место, – оборвал Тим словесный поток, – если ударит рядом, там негде укрыться. Пока идёт обстрел, сидим здесь.

В течение следующих минут их убежище несколько раз вздрогнуло от недалёких разрывов. Вскоре интервал между ударами начал увеличиваться, и Тим понял, что либо обстрел подходит к концу, либо наводчики перенесли огонь в другой сектор.

Едва подумал, что скоро можно будет покинуть убежище, как резкий гул, а после оглушительный взрыв где-то наверху содрогнули здание. Тим пребольно получил по спине ящиком, на который облокотился. Несколько других, вырванных ударом из гнёзд, опрокинулись, едва не придавив Дарьяла. Свет мигнул, на пол посыпалась декоративная отделка.

Здание дрожит и ходит из стороны в сторону. Слышится звон стекла и хруст несущих конструкций. Качнувшись ещё раз, башня центра замерла. На миг показалось, что всё закончилось, но сверху послышался нарастающий грохот. Сте-

ны дрожат, пол норовит выскользнуть из-под ног. Не теряя ни секунды, Тим рывком поставил Дарьяла на ноги и с силой вытолкнул из комнаты. Тот всё понял правильно и рванул к эскалатору.

На первый этаж слетели за секунду. Здесь всё ещё висела пыльная взвесь. Хотя сквозь неё и пробивался дневной свет, но видимость не превышала нескольких метров. Взгляд упал на смятого, расплющенного человека, которого взрывная волна убила об ступени эскалатора. Дарьял, увидев припорошенное слоем пыли тело, притормозил, но Тим с силой толкнул его в спину.

– Бежим, – слыша всё приближающийся грохот складывающихся перекрытий, кричал он, хотя что-либо расслышать было уже невозможно.

Тридцать метров до места, где недавно красовалась стеклянная дверь, преодолели на одном дыхании. Там Тим остановился и придержал Дарьяла, не дав ему с ходу выскочить на улицу.

Видимость почти нулевая, перед глазами колышущаяся пыльная масса. Грохот над головой, казалось, вот-вот достигнет первого этажа. Дышать тяжело, в глазах песок, лёгкие рвёт кашель, но тем не менее Тим попытался прислушаться, стремясь определить, как именно рушится здание. К их удаче удар пришелся в боковую стену. Складываясь, этажи съезжали в сторону удара, и основная масса обломков валилась туда же.

Перед глазами мелькнули разбитые здания Сурия, где под горами битого хлама нижние этажи оставались целыми, но были и другие воспоминания, где высотные здания рассыпались в прах вплоть до цокольных этажей.

Вперёд толкнуло чутьё. Дёрнув заходящегося в кашле Дарьяла, Тим потащил его в сторону дороги. Бежали, спотыкались, натыкались на завалы. Кругом что-то падало. Там и здесь слышались тяжёлые глухие удары, пару раз упало настолько близко, что их обдало пылью и крошевом. Вжав голову в плечи, двигаясь практически на ощупь, Тим тянул за собой всё замедляющего ход Дарьяла.

Перейдя дорогу, остановились. Дарьял, сипло втягивая насыщенный мелкой взвесью воздух, тут же рухнул на колени. Сознание Тима мутилось, от нехватки воздуха шумело в голове. Обругав себя, вынул из кармана рукава рубашки и, сунув один из них Дарьялу, крикнул, чтобы вдыхал через ткань. На зубах песок, горло рвёт кашель, но ткань позволила отдышаться.

Густеющая пыльная взвесь заставила встать и двигаться дальше. Грохот стих, и теперь только звон в ушах да удары сердца отдавались в голове пульсирующей болью.

Пройдя на ощупь несколько десятков метров, наткнулись на лаер. Дернул ручку, задняя дверь послушно съехала в сторону, подтолкнул Дарьяла и, нырнув следом, вернул её на место. В салон вместе с ними попало определённое количество пыли, но обоим казалось, что воздух здесь чист и прозрачен.

Какое-то время в салоне лаера слышалось лишь тяжёлое дыхание и кашель. Рты обоих открыты; красные опухшие глаза, взгляд сквозь веки, поскольку резь сводит на нет попытки открыть их шире. По осевшей на лицах пыли пробил дорожки слёзы. При кашле из лёгких летит серая дрянь. Обоих несколько раз вырвало, в салоне поплыл отвратительный запах, но ни Тим, ни тем более Дарьял этого не заметили.

Немного отдышавшись, Тим перелез на переднее сиденье, открыл нишу для клади. Едва не взвыл от радости, обнаружив на месте контейнер для жидкости. Убедившись, что в нём вода, позволил себе глоток, после чего перелез обратно и поднёс горлышко к губам Дарьяла.

– Пару глотков, надо глаза промыть, – сказал он, не узнав собственный голос.

К моменту, когда оба немного пришли в себя, обстрел закончился. Пыль почти осела, Тим дёрнул ручку двери. В уши ворвался гул двигателей атмосферников, скрип сирен технических служб. На улице появились люди. Кто-то бежал, кто-то вел посечённых осколками людей, двух женщин пронесли мимо на мебельных щитах.

Выглядели люди по-разному. Одни в чистой одежде, другие покрыты пылью, были и такие как они с Дарьялом. Полураздетые, грязные с ног до головы, в крови, слезах и подтёках рвотной массы.

Окружающий пейзаж изменился до неузнаваемости.

Несколько разбитых зданий лежат горами битого хлама. Две башни дальше по улице чадят жирными дымными столбами. Оттуда доносятся крики и вой подбирающейся к пожарам техники. Всё вокруг, включая каждый листочек на уцелевших деревьях, покрыто слоем серой пыли.

Тим подобное уже видел и реагировал спокойно, Дарьял увидел впервые. Это был ступор. Застывая порой на полушаге, он медленно вертел головой, впитывая всё попавшее в поле зрения. Рот открыт, руки трясутся, тело потряхивает крупная дрожь. По выражению лица Тим не взялся бы угадать, какие мысли бродят в его голове.

– Дарьял, – тронул он его за руку.

Дождавшись, когда тот повернёт к нему голову, Тим указал рукой вдоль улицы.

– Нам туда. Как нога, идти сможешь?

Не сказав ни слова, Дарьял побрёл в указанном направлении. По дороге пришлось обходить перегородившую улицу гору обломков. Обходить пришлось по параллельной улице, но за то время, что шли мимо завалившейся на бок высотки, он успел рассмотреть, как выглядит крушение здания вместе с его обитателями. Дарьяла опять вырвало. Его желудок давил последние соки, а Тим думал, что в таких ситуациях лучше быть охотником, чем управлять поселением сидя за частоколом.

Площадка, где оставили лаер, не пострадала. Усадив Дарьяла, сел за управление. Опыта нет, но к радости своей

обнаружил, что система управления транспортом работает, и самостоятельно вести лаер не придётся. Едва тронулись, отметил, что скорость движения заметно снизилась, и только транспорт городских служб то и дело мелькает мимо.

Пока выбирались из города, транслируемый ручником информационный канал устами диктора сообщил, что Сайдон атакован эскадрой Сурийского флота. Атака отбита, потери минимальны, а враг частично уничтожен и обращён в бегство.

Кабину лаера огласил вдох облегчения. Тим ждал более худых вестей, вроде блокады или штурма, а так, можно было сказать, что их пронесло. Они живы, не пострадали. Царапины Дарьяла Тим в расчёт не брал. Мысль о том, что Сурийцев заинтересует брошенная метеостанция, он отмёл сразу.

Отдалившись от города на несколько километров, лаер соскользнул с полотна дороги, остановился. Выйдя на улицу, Тим посмотрел на город. Подошёл Дарьял. Бледный и потерявшийся, он тоже обшарил горизонт взглядом.

– Тим, – вымолвил он не своим, скрипучим голосом, – это страшно.

– Да, Дарьял, – глядя на город, сказал он в ответ.

– Это очень страшно, мой мальчик, – сказал он ещё раз, – теперь я знаю, за что тебе платят такие деньги.

– Видишь, – не зная, что ответить, указал Тим рукой на столбы дыма, пачкающие небо над Сайдоном, – нам всем сегодня повезло.

– Повезло? – поползли вверх брови Дарьяла.

– Атака была слабой. Видел бы ты, что Сайдон и Вельстов сделали с Сурием. Там, Дарьял, в пыль превратили весь город, каждый дом, там выживших не осталось.

Глава 5

Вечером, все кроме несущей охрану пары собрались за столом в трапезной. Тим отделался общими фразами и показом посредством ручника кадров инфо-канала, а вот на Дарьяла с расспросами надели основательно. Тим видел, насколько Дарьял сам до сих пор подавлен увиденным, видел, как тому непросто пережить всё заново, но положение обязывало, и глава поселения подробно отвечал на каждый вопрос.

Сегодня и тарелки были глубже, и порции больше, и даже звякнули бокалы за их благополучное возвращение. Опять посыпались вопросы, но Дарьял наконец не выдержал и потребовал тишины. Какое-то время в трапезной слышался лишь звон посуды и редкие, короткие фразы.

– Спасибо тебе, – закончив с едой и отложив прибор, произнёс Дарьял, глядя на Тима, – без тебя я бы не выбрался.

– Выбрался бы, – отмахнулся тот и, желая наконец уйти от этого разговора, попытался сменить тему, – ты сам видел камень, о котором мы с той рыжей тёткой говорили?

Мыслями Тима вновь завладели события, которые быстро затмили впечатления от обстрела. Невероятность произошедшего уже сейчас наполнила его сомнениями. Тим даже себе не мог теперь ответить, случилось это или нет. Стало казаться, что просто пригрезилось, от жары, или чего-то ещё,

но всё же пригрезилось.

– Видел, – кивнул Дарьял, – а что?

– Странный такой камень, – осторожно начал Тим, решив не болтать лишнего, пока сам хоть что-то не прояснит.

– Камень как камень, что в нём странного?

– Ты на него вблизи смотрел?

– Смотрел, знаки какие-то полустёртые на нём выбиты.

Сказали, он очень старый.

– И всё?

– Вроде да.

– Дался тебе этот камень, – вклинился Варг, – вы еле ноги унесли, а ты о камне каком-то речь заводишь. Страшно было?

– Было, – ответил Тим, досадуя, что Варг опять вернул их к обстрелу.

– Но ты не растерялся, – продолжил он, – спасся сам, спас Дарьяла. Всё сделал правильно, значит знал как, – вёл он цепочку размышлений, – этому учат в пехоте?

– Наверное, – пожал Тим плечами, – я прослушал ускоренный курс, там этой темы не касались.

– Откуда тогда знал, что делать?

– Я видел последствия такого удара.

– Видел? Ты об этом не рассказывал, почему?

– Не о чем.

– Да ну? – слышалось недоверие в его голосе, – лично я не прочь узнать, как себя вести в такой ситуации.

– Я же сказал: всё, что знаю, будет и твоим.

– Тактика, стратегия, огневая подготовка. Я помню эти слова, – не отставал Варг, – мне интересны истории, в которых ты сам применял то, о чём говоришь.

– Они всегда разные, – ответил Тим, – надо знать правила и применять их согласно условиям. Ты часто видел охоту, похожую на другую?

– Ни разу.

– Здесь так же.

– На охоте, – скривил Варг губы, – помогли тебе сегодня знания охотника?

– Немного.

– О том и говорю. Поэтому ты и должен рассказать мне всё и в подробностях.

– Для чего в подробностях?

– А может, я тоже в пехоту собрался.

– Ты? – прыснула со смеха Кира, – в пехоту, – добавила она, – Варг, у нас рыба кончается, ты бы лучше об этом думал.

– А ты мне не указывай, о чём думать, – зло зыркнув на Киру, вспыхнул Варг, – ты кто? Что ты вообще видела кроме вкусной еды и мягкой постели, – напустился он на притихшую девушку, – просидела за спиной Дарьяла, а теперь меня учить взялась. Сиди помалкивай.

В трапезной повисла тишина. Подобное здесь случилось впервые.

– Ты думаешь... – пылил Варг, но Дарьял перебил.

– Рот закрой, – сказал спокойно, но так, что Варг осёкся.

На глазах Киры навернулись слёзы. Она явно хотела пошутить и совсем не ожидала такой реакции.

Варг между тем вскочил на ноги, отшвырнул тарелку, которая упала на пол и разлетелась вдребезги.

– Закрыл, – зло посмотрев на Дарьяла, он обошёл стол и направился к выходу.

– Вернись, – потребовал Дарьял.

– А то что? – на секунду остановившись, обернулся Варг, – что ты мне сделаешь, кто ты вообще такой, чтобы мной командовать? Я тебя на охоте пару раз всего видел. За то, что к себе взял, спасибо, но унижать себя я не позволю.

Хлопнула дверь.

– Сейчас я ему растолкую, – хмуро посмотрев в сторону двери, Фрост упёр в стол ладони, собираясь подняться.

– Я сам, – отозвался Тим и поспешно вскочил.

На секунду Фрост застыл, затем кивнул и нехотя сел на место. Сие стало откровением и не только для Тима. Фрост был вдвое старше. Его считали в поселении самым отчаянным охотником. Суровый и молчаливый, невозмутимый в любой ситуации, он один из всего поселения отважился охотиться в одиночку. Когда Фрост выходил в составе заготовительной партии, это считалось хорошим знаком. Он практически жил за частоколом, каждый раз возвращаясь с ворохом шкур или с тюками вяленого мяса. Этот чело-

век ничего не боялся, а в спорах, которые нет-нет да и случались в поселении, если Фрост был уверен в своей правоте, то становился жёстким и бескомпромиссным. С ним старались не скандалить.

Сейчас Фрост в своей правоте был уверен, а Тим хорошо помнил железные затрешины, которые он раздавал, считая, что кто-то филонит. Они уже не дети, и на этот раз затрешиной Варг не отделается. Поэтому и подскочил. Остановить Фроста в принятом решении никто ни разу не смог, но сейчас, посмотрев Тиму в глаза, он согласно кивнул. Не дожидаясь, пока Фрост передумает, Тим направился к выходу.

Варг не ушёл. Отойдя на пару метров от входа, он стоял и смотрел на медленно тающий в наступающих сумерках лес. Тим поёжился, выданный взамен постиранной формы комбинезон продувался прохладным ветром.

– За тобой Фрост идти собирался, – сказал он, подойдя и встав рядом с Варгом.

– Да Хал с ним, – огрызнулся тот, – что он мне сделает?

– По макушке треснет.

– В ответ получит.

Зашёл по-другому.

– С чего ты взял, что Кира тебя унизила?

– А разве нет?

– Чем хоть, Варг?

– Тем, что я только и способен ловить рыбу, это не оскорбление? Ты слышал, как она это говорила?

– Ну, ты кретин, – искренне возмутился Тим, – Кира только и делает, что вокруг всех прыгает, желая помочь, а вокруг тебя больше всех, если ты не заметил, а ты издевательство увидел? Ты нормальный?

– Думай, что хочешь, мне всё равно.

– Всё равно?

Сделав шаг, Тим встал напротив Варга.

– Повтори, – потребовал он.

– Ну ладно, не всё равно и что?

– Сейчас ты вернёшься и извинишься перед Кирой.

– А если нет?

– А если нет, то помощи от меня не жди. Мы друзья, Варг, но Киру ты обидел зря.

– Откажешься со мной к моим бывшим хозяевам съездить?

– Откажусь.

– Так и думал, – лицо Варга скривила ухмылка, – конечно, зачем тебе? Тим у нас в почёте, Дарьял в друзьях, даже Фрост, как оказалось, тебя слушает, зачем рисковать ради Варга, да? Наобещал, а теперь условия ставишь.

– Идёт, – сдался Тим, – условий больше не будет, обещал, значит, обещал. Но в таком случае, если ты сейчас не извинишься, то просто получишь в морду. Я не шучу, Варг: или ты сам идёшь и просишь прощения, или выхватишь и всё равно пойдёшь.

– Думаешь, я испугался?

– Это не про тебя, – сказал Тим, – но сколько раз мы с тобой дрались, столько раз ты и получал, уверен, сейчас ничего не изменится.

– Ты к этим тварям со мной поедешь?

– Поеду, я ведь сказал.

– Ты говоришь, а потом пятишься, как виронский Лемох.

– Поеду.

– Тогда идём, – сказал Варг, будто ничего не случилось.

Перед Кирой извинялся стоя. Прижимая ладони к сердцу и обзывая себя плохими словами, он упросил Киру улыбнуться и сказать, что она всё забыла. Едва Варг сел за стол, о себе напомнил Дарьял.

– Убери за собой, – указал он на разбитую тарелку и остатки пищи.

Варг встал и зашарил взглядом в поисках мусорного бака.

– Варг, возле плит стоит и совок там, – подскочила Кира, – я сейчас принесу.

– Сядь, – сказал ей Фрост и посмотрел на Варга, – сам нагадил, сам уберёт.

Когда, убрав, Варг сел на место, то к всеобщему облегчению извинился и перед Дарьялом. На этом об инциденте забыли. Разговор постепенно вновь перетёк к удару по Сайдону, но теперь не выдержал Тим. Проигнорировав очередной вопрос, он окликнул Дарьяла.

– Ты говорил, что как только вызволим младших, то отправишь их учиться, есть такая возможность?

– Обязанность, Тим, все граждане верхних миров обязаны быть образованными, как только наша детвора получит статус, то сразу определим в центры.

– Не думал, что образованию здесь уделяется столько внимания.

– А как же иначе? – спросил Дарьял и сам же принялся отвечать, – иначе деградация. Граждане должны быть образованными, это фундамент любого общества. Многое из прежних достижений утеряно, но даже поддержка того, что осталось, требует огромного количества знаний. Не говорю уже о новых открытиях, которые тоже есть.

– Это радует.

– Ещё как, – кивнул Дарьял, – Сайдон развивается, а это важно.

– Странно так, – озвучил Тим пришедшую мысль, – вроде все умные, развиваются, детей учат, но в то же время торгуют людьми.

– Да плевать всем на людей, – воскликнул Дарьял, – людей много, и никому нет до них дела.

– Вот это точно, – вставил Фрост.

– Нам очень повезло оказаться на одном из верхних миров, – продолжил Дарьял, – будь мы выходцами с любой звёздной системы, то статуса жителя планеты Сайдон нам не видать. Статус присваивается лишь раз. Нам по их же законам статус положен именно на месте обращения, поэтому всех наших сюда и все мы становимся гражданами верхнего

мира со всеми его привилегиями.

Дарьял протянул руку, налил из кувшина травяную настойку Вилмы, сделал несколько глотков, поставил кружку и осмотрел сидящих за столом.

– На верхних мирах сосредоточены власть и знания. Остальные системы лишь источник ресурсов для таких как эта. Все остальные живут по другим законам. Там только знания позволяющие обслуживать технику и инфраструктуру. Все заметные умы получают право выбрать для проживания любой из верхних миров и с переездом не тянут. Так что после всех мытарств и злоключений мы оказались в самом наилучшем для жизни месте.

– Я слышал, что ни один из союзов так и не восстановил строительство космических кораблей, это так? – спросил Тим.

– Говорят, так, – ответил Дарьял, – утеряна часть технологий, которые воспроизвести на местной научной базе невозможно.

– Не утеряны, а уничтожены, – вступила в разговор Вилма.

На заинтересованный взгляд Тима пояснила.

– Я в доме работала у чина, связанного с космосом. Они там часто собирались, и я слышала, что информация по процессам заливки и активации силовых модулей уничтожена планомерно и точно. Повторила слово в слово, именно так говорили они.

– Неудивительно, – отреагировал Дарьял, – в первую очередь хотели лишить противника преимущества в космосе. Вот и старались.

– Даже перестарались, – опять подал голос Фрост, – перестарались так, что наводит на подозрения.

– Тебя, Фрост, всё наводит на подозрения, – впервые за день губы Дарьяла растянула то ли улыбка, то ли усмешка, – ты не ты, если что-то вдруг неподозрительно.

Ещё через час Дарьял велел закругляться. Напомнив, что дела никто не отменял, он отправил всех спать. Зайдя в корпус, Тим обратил внимание, что оба охранника зашли следом и заперли дверь.

Девять следующих дней пролетели как один. Всё это время Тим посвятил просвещению поселенцев в плане военной подготовки. И хоть собственных знаний был мизер, но столько говорить Тиму не приходилось никогда в жизни. К ночи казалось, что язык распух и откажется шевелиться. Если днями Тим знакомил с оружием и занимался с двумя-тремя поселенцами, освобождёнными от работ, то за ужином на него наседали всем скопом. Напрягая память, он старался выгresti из её уголков всё, что помнил и знал сам. Местами прикладывал ситуации, в которых был лично, и теория дополнялась примером. От охотников, вникающих в каждую мелочь, следовала масса уточняющих вопросов, болтать

в результате приходилось без умолку.

Сегодня из трапезной ушёл раньше обычного. Накрылся одеялом и уже закрыл глаза, когда ручник подал признаки жизни. Тим впервые получил прямой запрос на связь, поэтому вздрогнул, когда браслет вдруг сжался, отпустил запястье и снова сжался. Включив проекцию экрана, встретился взглядом с сержантом.

Несколько секунд молча смотрели друг на друга.

– Ну-ка, ну-ка, дай-ка на рожу твою посмотреть, повернись, – стало первым, что Тим услышал.

Судя по фону, Скарт сидел в кресле наводчика одной из палубных батарей крейсера.

– Мелким ты мне больше нравился, – заявил Скарт, – кто теперь в отстойниках ползать будет?

– Рад, что не я.

– А я не рад, – вполне искренне сказал Скарт, – ты что в этой дыре потерял?

– Где? – не понял Тим.

– Твой сигнал идёт из глухой дыры в районе Сайдона.

– Живу. Дарьял старую метеостанцию купил, теперь мы все там.

Совершив невидимые Тиму манипуляции, сержант кивнул.

– А, ну да, – проговорил он, – вижу крыши среди деревьев. Вас даже здесь в зад мира тянет, – усмехнулся он, – жарить на кострах и гадить в кустах – это у вас в крови. Ты хоть

моешься там?

– Как это «вижу»? – встрепенулся Тим, только сейчас вникнув в его слова, – откуда, ты где?

– Над тобой.

– Закончили ремонт?

– Ага, – усмехнулся Скарт, – буксира, который нас сюда притащил. Маршевый менять будут здесь, на орбите Сайдо-на. Мы сейчас в качестве стационарной огневой точки, мишень, короче. Сколько тебе в дезертирах ещё ходить?

– Два месяца.

– Тогда найдёшь нас быстро. Объявили, что ремонт займёт минимум полгода.

– Понятно.

– Премиальные видел?

– Видел.

– Половину отдашь.

– С какого это? – возмутился Тим.

– С такого, что гурт работал, а ты в простыни кутался.

– Это приказ?

– Нет, просьба.

– Тогда я ничего не отдам, – заявил Тим, полный решимости оставить деньги Дарьялу.

– О-о-о, – осклабился сержант, – умный стал.

– Сами научили. Почему я должен...

– Заткнись, Вирон, это Лила с Эйшором спорят, отдашь или нет.

– Надеюсь, Ли́ла проиграла.

– Так и есть.

– Привет Э́йшору.

За несколько следующих минут Тим узнал, что оставленные на борту гурты, наводчики и прислуга орудийных палуб, маются от безделья. Узнал, что идут бои за Тэру, последний верхний мир Сурийцев. Узнал, что Сурийских флот уничтожен, а удар по Сайдону – акт отчаяния, приговоривший последнюю их эскадру. Уйти удалось двум потрёпанным крейсерам и эсминцу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.